

Подъ редакціей Л. Г. Мунштейна (Lolo).

РАМПА и ЖИЗНЬ

Максимъ Горькій.

(Къ пятидесятилѣтію со дня рожденія).

(Съ рѣдкой фотографіи 90-хъ годовъ).

№ 14.

X г. изд.

7 (25) Апрѣля 1918 г.

Москва, Б. Дмитровка, уг. Богословскаго пер., д. 1.
Телефоны: 2-58-25 и 3-32-16.

Цѣна отд. № 90 к.

Въ другихъ городахъ и на вокзалахъ 1 руб.

ВЪ ТЕАТРАХЪ И КОНЦЕРТАХЪ.

(СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ).

МОСКОВСКИЙ ДРАМАТИЧЕСКИЙ ТЕАТРЪ.

(Каретный рядъ, „Эрмитажъ“).

25-го, утр.: „ПАВЕЛЪ I“, веч.: „КАСАТКА“; 26-го: „ДАМЫ и ГУСАРЫ“; 27, 28 и 29-го: „РИСКОВАННАЯ РОЛЬ“ для 1, 2, 3 абонементовъ; 30-го: „ДАМА СЪ КАМЕЛЯМИ“; 31-го: „РИСКОВАННАЯ РОЛЬ“.

Нач.: утр. въ 12 ч. д., веч. въ 6½ ч. веч.

Послѣ открытія занавѣса входъ въ зрительный залъ не допускается. Директоръ-завѣдующій художественной частью артистъ Государственныхъ театровъ Ю. Э. Озаровскій. Уполномоченный дирекціи В. А. Аникѣевъ. Инспекторъ театра М. И. Неровъ. Касса для предв. прод. съ 11 до 5 ч. д.

ТЕАТРЪ СОВѢТА РАБОЧИХЪ ДЕПУТАТОВЪ ОПЕРА.

Бывш. С. И. Зимины.

СЕЗОНЪ 1917/1918 гг.

Билеты продаются въ кассѣ театра съ 10 час. утра до 9 час. вечера. Либретто прод. въ кассѣ театра.

25-го, утр.: 3-й СИМФОНИЧЕСКИЙ КОНЦЕРТЪ подъ управленіемъ Е. Е. Плотникова и при участіи К. Васенковой; веч.: „ЕВГЕНІЙ ОНЪГИНЪ“.

26-го: „МАЙСКАЯ НОЧЬ“; 27-го: „ЕВГЕНІЙ ОНЪГИНЪ“; 28-го: „МАЙСКАЯ НОЧЬ“; 29-го: „СМЕРТЬ ПАЗУХИНА“.

Начало вечернихъ спектаклей въ 7 час. веч. Утрен. въ 12 ч. дня.

Входъ въ зрительный залъ послѣ поднятія занавѣса не разрѣшается.

Режиссеры-администраторы А. Г. Борисенко и В. Л. Нардовъ.

Администраторъ Б. П. Кашенко.

ТЕАТРЪ К. НЕЗЛОБИНА.

25-го, утр.: „ПСИПА“; веч.: „БЛАЖЕННАЯ“; 26-го: „ВОЙНА“ (2 аб.); 27-го: „ВОЙНА“ (3 аб.); 28-го: ТОЛСТОВСКИЙ ВЕЧЕРЪ: „ПЕТРЪ ХЛѢБНИКЪ“, „ОТЪ НЕЙ ВСѢ КАЧЕСТВА“, „ПРОВЗЖІЙ и КРЕСТЬЯНИНЪ“; 29-го: „ЧЕРНАЯ ПАНТЕРА“; 30-го: „ВОЙНА“; 31-го: „ШУТЬ НА ТРОНЪ“; 1-го апр., веч.: „РОМАНЪ“.

Нач.: утр. въ 12 ч. дня, веч. въ 7 ч. веч.

Дирекція проситъ публику заним. мѣста послѣ 2-го звонка, т. к. послѣ открытія занавѣса входъ въ зрительн. залъ безусловно не допускается. Билеты прод. на всѣ объявлен. спект. въ кассѣ театра съ 12 ч. до 6 ч. в., а въ день спект. до 10 ч. веч. Управляющій театромъ П. И. Тунновъ.

ТЕАТРЪ ИМЕНИ В. О. КОММИССАРЖЕВСКОЙ.

Тверская, Настасьинск. п., 5.

25-го марта: „ЛИЗИСТРАТА“. 26-го: спектакля нѣтъ. 27-го: „ЛИЗИСТРАТА“. 28-го: „ВАНЬКА-КЛЮЧНИКЪ“. 29-го: „ПАНЪ“. 30-го: „ГИМНЪ РОЖДЕСТВУ“. 31-го: „СѢВЕРНЫЙ АНЕКДОТЪ“. 1-го апрѣля: „ГИМНЪ РОЖДЕСТВУ“.

Начало въ 8 час. веч. Билеты въ кассѣ театра съ 12 ч. дня до 9 ч. веч.

МОСКОВСКАЯ „ЛЕТУЧАЯ МЫШЬ“ Н. Ф. БАЛЛЕВА.

ЕЖЕДНЕВНО НОВАЯ ПРОГРАММА.

Начало въ 7 час. веч., окончаніе въ 10½ час. веч. Оставшіеся билеты продаются въ кассѣ театра съ 12 ч. д.

НИКОЛЬСКИЙ ТЕАТРЪ.

И. Г. ТРАБСКАГО.

Воскр., 25/7: концертъ извѣстнаго пианиста А. ПОКРАСЪ, съ участ. О. А. ГАРТУНГЪ съ ея студіей, Е. Новицкой, М. Потоцкой, М. Есиповой, П. С. Трояновскаго и поэта З. Королевича. При участіи А. А. Спиридоновой и Е. А. Петрова-Краевского веселая комед. въ 2-хъ дѣйствіяхъ Л. Никулина „МАЛАНЬЯ ТЯПКИНА“.

Начало въ 7 час. веч.

Гл. режиссеръ А. П. Петровскій.

КАМЕРНЫЙ ТЕАТРЪ.

Помѣщ. „Максима“, Б. Дмитровка, домъ № 17.

25-го: „КОРОЛЬ-АРЛЕКИНЪ“.
26-го: 1) ПРЕЛЮДЪ, 2) „САЛОМЕЯ“.
27-го: „ОБМѢНЪ“.

Начало въ 7 час. вечера.

Готовится къ постановкѣ „ПОКРЫВАЛО ПЬЕРЕТТЫ“.

МОСКОВСКОЕ МЕЖДУНАРОДНОЕ КОНЦЕРТНОЕ БЮРО.

Москва, Цветной бульв., 19, кв. 1.

Адресъ для телеграммъ:
КОНЦЕРТБЮРО — МОСКВА.

Организація концертовъ, артистическихъ турнэ, гастрольныхъ спектаклей, кино-экскурсий, по особому соглашенію съ гарантіей minimum' а прибыли, фавансарование театральныхъ предприятий, составленіе труппъ для частныхъ антрепризъ, поднятіе доходностей театровъ съ гарантіей. Устройство ангажементовъ въ Москвѣ, провинцію и за границу. Аренда и эксплуатация театровъ.

ОПЕРА ОПЕРЕТТА СИМФОНІЯ БАЛЕТЪ ДРАМА

МИНИАТЮРЫ VARIETES CONCERTS CABARETS

Имѣются контрагенты во всѣхъ городахъ Россіи и за границей. Постоянный контактъ съ известными артистами Государственныхъ и частныхъ театровъ.

ИМѢЮТСЯ ОПЫТНЫЕ ПЕРЕДОВЫЕ И АДМИНИСТРАТОРЫ.

Пріемъ заявленій и предложеній лично и письменно съ 11 час. утра до 2 час. дня ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

Предсѣдатель Правленія: Г. В. Лезинъ.
Управляющій дѣлами Бюро: П. З. Альтгаузенъ.
Директоръ-распорядитель: М. И. Реймоне.

Прививается запись лицъ, желающихъ получить ангажементы на текущій зимній и предстоящій лѣтній и зимній сезоны 1918/1919 г.г.

ТЕАТРЪ — „З О Н“ — ОПЕРЕТТА.

Садов.-Триумфальная.

Участвуютъ: А. И. Закомъ, Т. А. Тамара-Грузинская. — Гастроль Н. Ф. Монахова, А. Д. Кошевскаго. — М. И. Давыдовъ, г-жи Вахъ, Дубровская, Захареть, Маслова, Мирзаянцъ, Оболенская, Раевская, Руджеръ, Солодовникова; г.г. Адель, Вольскій, Далматовъ, Дрихинъ, Мазуръ, Нардовъ, Тумашевъ, Ураловъ и др.

ПОСЛѢДНЯЯ НОВИНКА ЛОНДОНА „МИССЪ ГИББСЪ“ съ участіемъ МОНАХОВА.

Балетъ. Ф. Бенефи. Капельм. Г. Комаровъ. Режисс. А. Лебедевъ, Художники В. Петровъ и Н. Бѣлый. Нач. въ 8 ч. Касса откр. съ 11 ч. утра. Главн. администраторъ А. Н. ШУЛЬЦЪ.

ПЕТРОВСКІЙ ТЕАТРЪ.

ПЕТРОВСКІЯ ЛИНІИ.

Е Ж Е Д Н Е В Н О = ГАСТРОЛИ = = МИЛЬТОНЪ =

Администр. А. А. ТОЛЬСКІЙ.

ТЕАТРЪ „У ЛУКОМОРЬЯ“.

Мамоновскій, 10.

Гастроли артистовъ Государственныхъ театровъ: Н. Е. Калиновской, В. К. Липецкаго, Л. Ф. Савранскаго, М. И. Воротынскаго. Ежедневно оперные открытки и миниатюры подъ управленіемъ Стронскаго.

Два спектакля: въ 7 и 9 час. вечера.

ХУДОЖЕСТВЕН. ТЕАТРЪ.

25-го марта — днемъ: „СІЯЯ ПТИЦА“; веч.: „НАХЛѢВНИКЪ“; „ГДѢ ТОНКО, ТАМЪ И РВЕТСЯ“; „ПРОВИНЦІАЛКА“; 26-го — „ВИШНЕВЫЙ САДЪ“; 27-го — „У ЖИЗНИ ВЪ ЛАПАХЪ“; 28-го — „НА ДНѢ“.

ТЕАТРЪ КОРИЦА Товарищество артистовъ.

25-го марта — утр.: „Лѣсъ“; веч.: „Два подростка“; 26-го — „Неизвестная“; 27-го — „Quo Vadis“; 28-го — „Вольнонаемные“; 29-го — „Неизвестная“; 30-го — „За стѣнами“ (въ первый разъ до революц. запрещ.); 31-го — „Quo Vadis“; 1-го — утр.: „Гроза“; веч.: „Дѣти Вавилонны“.

Начало въ 7 ч. веч. Касса 10 у. — 9 веч.

ТЕАТРЪ Я. ЮЖНАГО.

Е Ж Е Д Н Е В Н О.

Первый разъ въ Москвѣ пьеса ОСИПА ДЫМОВА:

„Пѣвецъ своей печали“.

Юшке-музыкантъ — Я. ЮЖНЫЙ.

Касса откр. съ 11½ час. утра. Нач. въ 8 час. вечера.

НИКИТСКІЙ ТЕАТРЪ.

24-го мар. — „ПУШКИНЪ, ОДѢНЬТЕ ШЛЯПУ“; 25-го — „БЛОНДИНОЧКА“ Жильбера, съ уч. Потопчиной, Невяровской, Бравина; 26-го — премьера: „БѢДНЫЯ ОВЕЧКИ“, съ уч. Сары Лянъ, К. Невяровской, Н. Бравина.

Балетная студія К. А. БЕКЪ. Б. Никитская, уг. Брюсовскаго п., д. 14.

Классическіе и характерные тавды. — Сценическая практика балетнаго искусства. — Преподаватели: Артисты государственнаго балета К. А. Бекъ и Е. Н. Калмыкова. Лекціи по исторіи и эстетикѣ балета Н. А. Марквардъ. Запись и прод. бил. въ студіи отъ 6 ч. до 8 ч. в. Тел. 4-05-73 и 60-89.

Сезонъ 1917—1918 года.

Гастроли артиста Государственных театров
ВЛАДИМИРА МАКСИМОВА.
 ВАСИЛЬЕВИЧА
 ВЕЧЕРА МЕЛОДЕКЛАМАЦІИ. ИМПРЕССАРИО А. П. ЛЕВИТОВЪ
 Трехпрудный, д. Волоцкой, кв. 37.

АННА СТЕПОВАЯ

5—6 недѣля поста—**УРАЛЪ, СИБИРЬ.**
 Пасха и Фоминая

Импредсаріо **А. П. ВАГРАМОВЪ.**
 Москва, Б. Козихинскій, № 28, кв. 37.

ВЕСНА и ЛѢТО 1918 г.

ГАСТРОЛИ ПО РОССИИ

ВИКТОРА ХЕНКИНА

Въ созданномъ имъ жанрѣ:
 ПѢСНИ ШУТА, ПѢСНИ ВЕРАНЖЕ, ПѢСНИ КИНТО.

Импредсаріо А. П. ЛЕВИТОВЪ.
 Москва, Трехпрудный, д. Волоцкой, кв. 37.

КОНЦЕРТЫ АРТ. ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ ТЕАТРОВЪ ИГНАТІЯ ДЫГАСЬ.

У роляя Владиславъ Михальскій. Архангельскъ—28-го февраля и 1-го марта (билеты все проданы).
 Вологда—4-го марта (билеты все проданы). Ярославль, Кострома, Рыбинскъ. ● ГАСТРОЛИ: 4-я недѣля Поста—
 Ярославль, опера Д. Х. Южина. ● 6-я недѣля Поста—Нижній-Новгородъ, опера. ● ПАСХА, Фоминая недѣля—
 КОНЦЕРТЫ по Уралу и Камѣ. Импредсаріо Е. Я. БЕРЛИНРАУТЪ.

МОСКВА.**КОНЦЕРТНОЕ ТУРНЭ****ПЕТРОГРАДЪ.**

ИЗВѢСТНОЙ ИСПОЛНИТЕЛЬНИЦЫ РУССКИХЪ И ЦЫГАНСКИХЪ ПѢСЕНЪ

КЛАВДІИ ИВАНОВНЫ СУРИКОВОЙ

ВЪ СОПРОВОЖДЕНІИ ПИАНИСТА-КОМПОЗИТОРА СЕРГѢЯ ГАЯ.

СЕЙЧАСЪ ТУРНЭ ПО СИБИРИ, ДАЛЬНЕМУ ВОСТОКУ и ЯПОНИИ. ЮНЬ и ЮЛЬ—КАВКАЗЪ.

БОЛЬШАЯ АУДИТОРІЯ ПОЛИТЕХНИЧЕСКАГО МУЗЕЯ

Въ среду, 4-го (17-го) апрѣля 1918 года, въ 6 часовъ вечера

3-й вечеръ художе- **В. К. СЕРЕЖНИКОВА** изъ произведеній **К. Д. БАЛЬМОНТА**
 ственнаго чтенія и при участіи **и декламационнаго оркестра въ 150 человекъ изъ учениковъ В. К. Серѣжникова.**

ВЪ ПРОГРАММѢ: ПОЛИФОНИЧЕСКАЯ ДЕКЛАМАЦІЯ (новое искусство, открытое въ 1915 г.).

Вилеты отъ 15 р. до 1 р. 50 к.—у Карбасникова, Вольфа, Лекае и у швейцаровъ музея.

САРАТОВЪ. ТЕАТРЪ ОБЩЕСТВА ИМЕНИ А. Н. ОСТРОВСКАГО (Общедоступный театр).

Сезонъ зимній съ 1 сентября 1918 г. до 1 мая 1919 г.

Формируется труппа артистовъ.

Заявленія и, если возможно, фотографическія карточки просятъ присылать по указанному адресу на имя
 Комитета Общества Островскаго. На сезонъ режиссеромъ приглашенъ А. И. Канинъ. Контракты будутъ за-
 ключаться по 1 мая 1919 г. съ правомъ продолженія дѣйствія контрактовъ до 1 іюля 1919 года.

Въ проф. союзѣ актеровъ.

Въ профессиональномъ союзѣ московскихъ актеровъ
 вопросъ объ установленіи минимальнаго оклада въ зави-
 симости отъ даннаго предпріятія и условій жизни былъ
 предметомъ ряда засѣданій совѣта съ представителями
 театральныхъ предпріятій. Послѣ этого вопросъ былъ
 переданъ въ финансово-трудовую комиссію и, наконецъ,
 получилъ разрѣшеніе и утвержденіе совѣтомъ союза.
 Постановленіе это, входящее въ силу съ 15 марта, гласитъ
 въ основныхъ чертахъ такъ: ни одинъ квалифицирован-
 ный труженникъ сцены, принимая во вниманіе условія
 жизни, не можетъ получать основнаго жалованья меньше,
 чѣмъ 100 руб., и 200 руб. на дороговизну. Всего 300 руб.,
 безразлично,—артистъ ли это труппы, хора или балета.
 Квалифицированными труженниками сцены считаются дѣйст-
 вительные члены профессиональнаго союза московскихъ
 актеровъ. Что же касается кандидатовъ въ члены союза,
 то послѣдніе должны получать въ общемъ 200 руб.

— Изъ совѣтовъ трехъ профессиональныхъ союзовъ-
 актеровъ, театральныхъ рабочихъ и оркестровыхъ музы-

кантовъ выдѣлена особая комиссія, которая вмѣстѣ съ
 художественно-просвѣтительнымъ отдѣломъ с. р. д. будетъ
 вѣдать устройствомъ спектаклей въ районахъ.

Въ составъ комиссіи избраны А. А. Санинъ, А. П.
 Петровскій, В. С. Неволитъ, Н. А. Смирнова, Эмилъ
 Куперъ, Ф. Чиборъ, С. Федотовъ и А. Я. Таировъ.

— Подведены итоги результатовъ однопроцентнаго
 самообложенія въ пользу союза. За срокъ съ 15 декабря
 по 1 января поступило 1,137 руб. 16 коп.

Въ виду того, что эта цифра еще достигаетъ поло-
 вины той суммы, которая должна была поступить, испол-
 нительный комитетъ выражаетъ увѣренность, что форму-
 лирующіеся уже по театрамъ корпоративные совѣты въ
 первую очередь займутся вопросомъ о настойчивомъ про-
 веденіи въ жизнь воли общаго собранія о самообложеніи.

— Производимая въ настоящее время въ Москвѣ
 реквизиція помѣщеній, равно, какъ и выселеніе, по хода-
 дайству художественно-просвѣтительнаго отдѣла с. р. д.,
 не коснется артистовъ постоянныхъ московскихъ театровъ,
 членовъ проф. союза московскихъ актеровъ.

Актерский съезд.

Вторая неделя поста прошла, а в театральном бюро пустынно. Несомненно, что актерский съезд в этом году будет незначительным. Этому причиной — не только сокращение железнодорожного сообщения, запрещение въезда в Москву, а главным образом, то, что в подавляющем числе городов сезон продолжится на весь Великий пост.

Среди неимогочисленных приехавших в Москву сценических деятелей, антрепренеров и крупных артистов почти не видно.

Сделки совершаются преимущественно письменно через бюро, и антрепренеры присылают в бюро уже готовые списки состава труппы на будущий сезон.

Нижегородский антрепренер Лебедев сообщает, что им подписаны контракты с г-жами Любимовой, Долевой, Охотиной, Воиной, Костюриной, Весеневой, Яковской, гг. Zubовым, Муромцевым, Георгиевским, Пановым, Крамовичевым, Славом, Песецким, Козинцевым, Борецким, Монаховым.

Приехавшие из Архангельска режиссер Южен и Слонов сообщают, что сезон закончен с небольшой прибылью. На летний сезон Гагаринский сад в Архангельске сг. А. Свѣтловой, которая приступила к составлению труппы.

Запросы артистов относительно въезда в Москву поступают в большом количестве.

Совет Т. О. прилагает все старания к незамедлительной высылке разгнанных в въезд.

Большое содействие в этом направлении оказывает Е. К. Малиновская (комиссар над Моск. театрами).

Съезжаются делегаты, предварительные совещания которых начались уже.

Совет о-ва заседает ежедневно, а иногда и по два раза, разрабатывая вопросы о реформах о-ва в связи с образованностью в его недрах профессиональных союзов — актерского, антрепренерского и др.

Из видных антрепренеров в бюро ежедневно можно видеть В. А. Бяляева (Витебск — Минск), А. А. Сумарокова (Ярославль), А. Л. Загорова, З. А. Малиновскую (Ташкент), из оперных — А. И. Дракули, который составляет оперную поядку по Сибири — с Пасхи до 1-го сентября.

Главный съезд ожидается с понедельника 4-ой недели, — ко времени открытия делегатских собраний.

— На предварительном совещании съѣхавшихся делегатов, член совета московского профессионального союза актеров П. П. Лучинин поздравил собравшихся с отношением московского союза к созданию всероссийского профессионального союза трудящихся сцены.

По словам Лучинина, в московском союзе ярко выразились два основных течения: одно, более правое, в сторону корпоративного уклона, другое, более левое, видит задачи союза в чисто профессиональном курсе на пролетарских началах. Сейчас в недрах союза идет борьба между этими двумя течениями.

Некоторые из делегатов бросали московскому союзу упрек в „олимпийств“, „аристократизм“.

П. П. Лучинин указывал, что эти упреки несомненно основательны в то московский союз все же действует на основании, несомненно, демократического устава.

Из данных, представленных предварительному совещанию делегатов, выяснилось, что местных отделов было организовано всего в зимнем сезоне 37, выборы делегатов произведены в 13 отделах, где выбрав делегатов и кандидатов 37 человек.

Всероссийский съезд сценических деятелей.

Работы по созыву всероссийского съезда сценических и театральных деятелей, открывающегося в Москве 12 апреля п. ст., идут интенсивно. В настоящее время комиссия по созыву съезда из лиц Л. Д. Тепляцкого, В. И. Никулина и Г. С. Бурджалова, сконструировала комитет съезда. В комитет вошли Вл. И. Немирович-Данченко, А. И. Южин, О. А. Правдин, Л. В. Собинин, М. М. Попов, Н. Н. Синельников, Б. П. Карпов, А. А. Греко, А. Р. Кугель, А. Долинов и Ф. А. Корш.

Комитет получил вѣщеніе, что на съезд кооператорами будут сданы доклады на тему „Кооперация и театр“ и „Народный театр“, по материалам, имеющимся в всероссийском центральном союзе потребителей обществ. С рядом докладов о „Народном театре“ выступит секция фабрично-заводских театров. С докладами выступят также представители социалистических партий. Представители партий с.-р., с.-д. и анархистов выскажут в докладах свой взгляд на задачи театра.

„Декабрист“ П. Гнѣдича.

В Мазом театре был „большой день“ — в бевефист врых режиссеров шла новая пьеса П. П. Гнѣдича „Декабрист“, в которой заняты М. Н. Ермолова и такой ансамбль, как Е. К. Лешковская, О. А. Правдин, М. П. Садовский, М. Ф. Ленин, А. А. Левшина, В. В. Максимов, В. Р. Александровский и Н. К. Яковлев. „Декабрист“ заводит ту семейную хронику рода князей Плавутинных Плавутиных, которая изображена была Гнѣдичем в „Перед зарей“ и в „Холопах“.

В „Холопах“ — мрачная эпоха Павла Петровича, в „Перед зарей“ — „дней Александровых прекрасное начало“, а в заключительной главе этой летописи — предания самые романтически, самые волнующие страницы русской истории: возставление декабристов.

Правда, в силу цензурных условий, автор не смог нарисовать декабристов во весь их рост и показать их святые тѣни в том освещении, в каком запечатлены они историей. П. П. Гнѣдич не дает, конечно, „портретов“ его действующих лиц — изображений вымышленных, во вѣдленных всеми чертами, присущими „людям 14 декабря“.

Гнѣдич сознательно не останавливается на героях и вожакх движения, а берет фигуры не крупные и веселом ярки. В задачи его пьесы входит не возсоздание на сцене исторических событий, связанных с именами дѣятелей „Союза Благонствія“, а изображение одного из типичных русских людей 20-х годов в обстановке и в атмосфере вачавшагося движения. И это романтическое вѣние эпохи пьеса передает вѣрно, в четко.

Первое дѣйствие переносит нас в Париж, оккупированный, выражаясь современным термином, войсками союзников, впадоживших Наполеона. В этой картине Гнѣдич исторически правильно рисует тог энтузиазм, который вызывал в парижанах Александр 1-й, полный тогда конституционных оцѣнаний.

И здѣсь на ярких веселых бульварах, в этом вѣчно юном, свободном, героическом городе роились надежды будущих декабристов, пламенно и романтически мечтавших о благе освобожденной от деспотизма родины...

Центральное лицо пьесы — декабрист князь Платон Плавутин женится в Париже на французке Адели Бодр.

Штрих для портрета исторического декабриста очень вѣрный. История сохранила нам имена двух французенок, вышедших замуж за декабристов — Полина Гель, в замужестве Аннекова, и Люиль Ледентю — Ивашева, он послѣдовали за своими мужьями в Сибирь, дѣла с ними весь ужас каторги и ссылки.

Вѣние эпохи ярко чувствуется и в 3-м дѣйствии, изображающем заседание тайного общества. Тут и рѣчи декабристов, и цитаты их из Пушкина и Грибоедова — очень вѣрны исторически. Это дѣйствие происходит накануне того страшного ваводнения 1824 года, которое описано Пушкиным в „Мѣдном всадникѣ“.

Слѣдующая дата пьесы — 50-ые годы: изображена жизнь декабриста в ссылке. Последнее дѣйствие относится к 1856 году: декабристы возвращаются в Россию. В этой картине Гнѣдич выводит „Старца“, — конечно, Федора Кузьмича, легенда о котором отождествляла его образ с императором Александром, якобы удалившемся под видом бѣгства в Сибирь. Гнѣдич совершенно определенно намекает на правдоподобие этой легенды.

В искренности изображений, в этом полном или невольном (скорѣе, в виду недавних цензурных требований — невольном) ступеневании вайболѣ выигрышных и красочных моментов, — основной дефект всѣх трех

Малый театр—„Декабристы“.

Вѣточкинъ—г. Александровскій.

Рис. В.

его пьесъ. Въ „Декабристѣ“ не показано какъ разъ то, въ чемъ, казалось бы, долженъ быть певтръ драмы—самое 14 декабря, эта кровавая и страшная развязка декабрьской трагедіи. Начатая очень свѣжо и многообѣщающе, драма Гвѣдича уже послѣ второго акта неуклонно теряетъ въ своей занимательности и кажется, порой, излишне много-рѣчивой, а въ концѣ и безъ нужды сентиментальной, испорченной къ тому же попыткой представить чуть ли не апофеозъ „старца“—Федора Кузьмичева.

Такъ-называемыя *ролей* въ пьесѣ почти нѣтъ. Всѣ дѣйствующія въ ней лица очерчены бѣгло и болыпшество ихъ эпизодично. Многіе появляются лишь на нѣсколько мгновеній, мелькаютъ въ одномъ дѣйствіи и исчезаютъ для дальнѣйшихъ.

Лишь самъ декабристъ—князь Платонъ проходить черезъ всю пьесу. Его играетъ г. Лепицъ, которому очень удалось послѣдніи дѣйствія, гдѣ уже явственно выступаютъ и скепсисъ, и душевное утомленіе князя, и которому весьма не хватало романтической настроенности и пламенности для молодого Платона, свято и убѣжденно вѣрующаго въ торжество дѣла „Союза Влгоденствія“.

Роли остальныхъ декабристовъ, за исключеніемъ, пожалуй, одной—Катарина, котораго очень свѣжо играетъ г. Садовскій, блѣдны и даютъ исполнителямъ весьма не-богатый матеріалъ.

Однако, главное очарованіе спектакля (а очарованіе все же было и, можетъ-быть, даже помню участіи автора!) не въ той части пьесы. въ которой главными лицами являются декабристы, а въ томъ—второмъ—ей дѣйствіи, въ которомъ появляется княжна Плавуткина-Плавунцова. И это, конечно, потому, что играетъ ее Марія Николаевна Ермолова. Роль эта не изъ выпрыгшихъ, и не изъ тѣхъ, о какихъ говорить, что онѣ пріятныя.

Умирающая старуха—властная, жестокая, „упорная“, съ грѣховнымъ прошлымъ, тяготящимъ бременемъ позд-няго раскаянія..

„Никовая дама“—думаешь о ней въ первое мгновеніе, когда видишь ее, голую, еле живую, въ креслѣ, слабую, дрожащую за жизнь, но надъ жизнью и смертью равно вѣдѣвающуюся... Потомъ, всмотрѣвшись въ черты ея нѣ-когда блиставшаго ослѣпительной красотой лица, вслушав-шись въ ея страстные, то гнѣвные, то покаянные рѣчи, начинаешь понимать, что это и сложнѣе, и глубже старой графини, звавшей тайну трехъ картъ...

Все въ этой жестокой „барынь“—основная черта ея именно барство,—несправедливой и злой матерп, пакануя смерти захотѣвшей признаться въ грѣхѣ,—очень запутанно, и очень противорѣчиво. *По-русски*, все въ ней спугано—вѣра и безвѣріе, жестокость и доброта, зло и благородство, гордыня и смиреніе,—все дано въ какихъ-то странныхъ пропорціяхъ, все проявляется въ рѣзкихъ порывахъ, въ неожиданныхъ парадоксахъ не то вольтерьянки 18 вѣка, не то русской ханжп, готовой то признать незбыль-ность всякой власти, то отрицать ее со всею пылкостью русскаго либерализма, фронпрющаго и язвительнаго...

Такова эта княжна. Впрочемъ, *такой* рисуетъ ее М. Н. Ермолова. Вотъ гениальное изображеніе, достойное изученія. Вотъ образъ, воплощающій всю странную, измѣнчивую и пеструю эпоху 18 вѣка. И надѣ быть Ермоловой, чтобы изъ немногихъ фразъ и не слишкомъ ужъ богатыхъ внѣшнихъ деталей возсоздать такую фигуру. И это сдѣлано съ такимъ совершенствомъ, что перелъ зрителемъ какъ бы раскрывается все прошлое этой умирающей старухи. Словно видишь ее молодой, сіяющей, гордой, неприступной красавицей, русской барыней, дивящей Версаль...

Роль эта огромныхъ техническихъ трудностей,—но всѣ онѣ преодолены съ совершенствомъ ху оживка—изощреннаго и въѣшнихъ приемахъ творчества, изнутри освѣщенного благородствомъ *традицій* и озареніемъ *вдохновенія*.

Учитесь у нея, російскіе актеры!.. Достойной партнершей Ермоловой была Е. К. Лешковская, игравшая незакон-ную дочь княгини Плавуткиной... Е. К. Лешковская дала образъ большой яркости.

Все остальное въ спектаклѣ неволью поблѣднѣло въ сравненіи съ исполненіемъ этихъ двухъ ролей. Но многое и въ рядѣ эпизодовъ было передано неплохо: запомнились С. А. Головинъ, изображающій ливящаго парижанъ „рус-скаго медвѣдя“—офицера Сумакова, О. А. Правдинъ, играющій маркиза Націолп—смѣшного рамола; В. В. Алек-сандровскій—доносчикъ Вѣточкинъ; Н. К. Яковлевъ—си-бирскій мужикъ Силантій.

А. А. Левшина играла француженку Адель Водри, на которой женится „декабристъ“—кн. Платонъ. Это очень трогательный образъ пьесы, а А. А. Левшина, чуточку ску-поватая на мягкіе тона въ первой половинѣ драмы, дала въ концѣ нѣсколько пскревленныхъ моментовъ.

Поставлена пьеса не очень блестяще,—скромно, но внимательно.

Юрій Соболевъ.

Малый театр—„Декабристы“.

Князь Плавутинъ—М. Ф. Ленинъ.

Рис. В.

Къ 50-лѣтію со дня рожденія М. Горькаго.

М. Горькій въ Художественномъ театрѣ.

Чеховъ познакомилъ М. Горькаго съ Художественнымъ театромъ. Это онъ уговорилъ прійхать Горькаго въ Ялту, гдѣ весной 1900 года гастролировалъ Художественный театръ. И театръ очаровалъ Горькаго, и Горькій очаровалъ театръ.

Чеховъ совѣтовалъ Горькому еще до этого личнаго знакомства написать пьесу, а теперь и самъ Горькій обѣщалъ театру дать первое свое драматическое произведеніе.

Въ маѣ гастроли театра кончались, Горькій вернулся въ Нижній-Новгородъ, а въ іюлѣ этого же года его спрашивали въ письмѣ своемъ Чеховъ: „Написали пьесу?“— и наставлялъ: „Пишите, пишите и пишите, пишите обыкновенно, по-простецки—и да будетъ вамъ хвала велія! Какъ обѣщано было, пришлите мнѣ; я прочту и напишу свое мнѣніе весьма откровенно, и слова, для сцены неудачныя, подчеркну карандашомъ. Все исполню, только пишите пожалуйста, не теряйте времени и настроенія“.

Въ октябрѣ 1901 года пьеса была написана. Называлась она—„Мѣщане“. Прочтя ее въ рукописи, Чеховъ въ большомъ письмѣ къ Горькому даетъ весьма чуткій анализъ какъ внѣшней ея конструціи, такъ и ввнутренняго ея содержанія, подробно останавливаясь на каждомъ дѣйствующемъ лицѣ. Общій выводъ таковъ: „Въ „Мѣщанахъ“ одинъ недостатокъ непоправимый, какъ рыжіе волосы у рыжаго, это—консерватизмъ формы. Новыхъ, оригинальныхъ людей вы заставляете нѣтъ повня пѣсни по нотамъ, имѣющимъ подержанный видъ; у васъ четыре акта, дѣйствующія лица читаютъ вразумелія“...

Весной 1902 года „Мѣщане“ были поставлены Художественнымъ театромъ. Пьеса впервые шла не въ Москвѣ, а во время петроградскихъ гастролей—въ Павловскомъ театрѣ, а репетированы „Мѣщане“ были зимою въ Москвѣ. Въ Петроградѣ, однако, стали говорить о томъ, что „Мѣщанъ“ снимутъ съ репертуара. Въ это время носились слухи, что готовится демонстрація по поводу исключенія Горькаго изъ Академіи Наукъ, куда онъ только что передъ этимъ былъ избранъ почетнымъ академикомъ...

„Я отправился,—вспоминаетъ Владиміръ Ивановичъ Немировичъ-Давченко,—къ Святополку-Мирскому и горячо отстаивалъ пьесу... Была устроена генеральная репетиція, на которой присутствовали министры; „Мѣщане“ были разрыжены. Я поручился за полный порядокъ въ театрѣ... Боялись чрезвычайныхъ овацій, „демонстративнаго“ характера со стороны молодежи.

Я отправился къ молодежи, собралъ ее и убѣждалъ не вѣшать театру поставить пьесу Горькаго. Молодежь обѣщала полное спокойствіе и сдержала слово.

Между прочимъ, интересно вспомнить одинъ забавный эпизодъ... Аппозиція была такъ напугана слухами о демонстраціи, что распустила ась назначить городовыхъ на роль... контролеровъ билетовъ... Прихожу я однажды въ театръ и замѣчаю какое-то особенное волненіе. Оказалось, что приставъ съ городовыми контролируютъ у публики билеты...

Я сейчасъ же вызвалъ къ себѣ нашего секретаря и распорядился городовыхъ убрать, сказавъ, что я, какъ директоръ театра, не допущу такого контроля... Черезъ вѣскольکو минутъ вбѣгаетъ ко мнѣ приставъ и передаетъ, что генералъ Клейгельсъ, тогдашній Петербургскій градоначальникъ проситъ меня къ телефону; я отвѣчаю, что теперь я къ телефону не подойду.

— Но, какъ же, генералъ волнуется...

— Передайте генералу, что завтра, если ему угодно, я буду у него самъ. А сейчасъ у меня спектакль...

На слѣдующее утро у Клейгельса я высказать все мое возмущеніе по поводу новыхъ контролеровъ, указывая, что одна форма городовыхъ можетъ взволновать публику.

— Такъ публику волнуютъ полицейскіе мундиры?—спросилъ генералъ,—отлично, нѣтъ же будетъ...

И, дѣйствительно, на слѣдующій вечеръ я замѣтилъ опять новыхъ контролеровъ; взглянувъши, я узналъ знакомыя лица... это были тѣ же городовые, но... переодѣтые во фраки... Мнѣ потомъ объяснили, что этотъ усиленный контроль былъ вызванъ многочисленностью „зайцевъ“...

О спектаклѣ Джэмсъ Личъ (Л. Н. Андреевъ) писалъ такъ: „Успѣхъ, который выпалъ въ Петербургѣ на долю „Мѣщанъ“ М. Горькаго, не явился воожиданностью для меня, да и для всѣхъ тѣхъ, думаю, кто присутствовалъ на генеральной репетиціи пьесы въ Москвѣ... На сценѣ Художественнаго театра, „Мѣщане“ съ перваго момента поражаютъ зрителя своей жизненностью,—то ли это актеры играютъ, то ли ты въ целочку подсматриваешь, какъ живутъ и страдаютъ люди. Но какъ самъ Горькій не сфотографировать жизни, а провелъ ее сквозь горнило художественнаго творчества, такъ и театръ съ присущей ему свѣлой передалъ самый духъ горьковской пьесы. Можно было, не безъ основанія, опасаться, что артисты, играющіе два-три раза въ недѣлю пьесы А. П. Чехова, провинкутые его настроеніемъ, не сумѣютъ отрѣшиться отъ него и здѣсь, и, обманутые тождествомъ художественныхъ приемовъ, вольютъ

„На дѣлѣ“.

И. М. Москвинъ—Лука и В. И. Качаловъ—Баронъ.

въ „Мѣщавъ“ совѣтъ неподходящее содержаніе, во этого не случилось. Физиономія борца съ мѣщавствомъ осталась незатемненной. Особо выдѣляеть Джемсъ Лянчъ образъ Тетерева в его воплощеніе въ постановкѣ Художественнаго театра. „Тетеревъ—это орудіе крупнаго каибра. По своей художественной законченности и яркости Тетеревъ является однимъ изъ лучшихъ созданій огромнаго талаята М. Горькаго. Да в исполнителя Тетеревъ вшелъ изумительнаго: г. Барановъ такъ полно осуществляетъ авторскіе замыслы, такъ сливается съ изображаемымъ лицомъ, что развѣ только г. Станиславскій въ „Докторѣ Штокманѣ“ можетъ превзойти его. Мощный голосъ, фигура—это нѣчто до того цѣльное, живое и чуждое повятію театра представленіе, что даже странно какъ-то смотрѣть“.

Любопытно, что этотъ Барановъ, съ которымъ, между прочимъ, восилъ очень и Горькій, но о которомъ сказалъ Чеховъ: „послушайте, онъ же не для вашего театра“—послѣ Тетерева, роли очень совпавшей съ его индивидуальностью, уже вичего яркаго не сдѣлалъ в очень скоро сошелъ со сцены...

(Окончаніе слѣдуетъ).

Георгій Треплевъ.

Жестокія слова.

Цитаты изъ пьесы Горькаго „На днѣ“.

Россія. — Эхъ, ты... терпѣливица! Что, не легче въ груди-то?

Гражданинъ. — Кто это билъ меня вчера?

Свободѣ. — Однажды тебя совсѣмъ убьютъ, до смерти...

Пацифистъ. — И зачѣмъ люди бьютъ другъ друга по башкамъ?

Россія (Нѣмцу). — Ты петлю на меня навяжи, да задави!..

Обыватель (у котораго сняли только верхнее платье). — Нѣтъ ва свѣтъ людей лучше воровать!

Петроградецъ (Петрограду). — Смотрю я на тебя, — аря ты скрипишь!

Честный человѣкъ (въ хвостъ у сапожнаго

магазина). — На ноги, вмѣсто сапогъ, не надѣнешъ ни чести, ни совѣсти!

Гофманъ (послѣ подписанія мирнаго договора). — Всякій человѣкъ хочетъ, чтобы сосѣдъ его совѣсть имѣлъ, да никому, видишь, невыгодно имѣть-то ее...

Анархистъ (жонглируя бомбочками). — Ни одна блоха—не плоха: всѣ червежкія, всѣ прыгаютъ!

Пролетарій буржую. — Ты, баринъ... было у тебя время, когда ты нашего брата за человѣка не считалъ... в все такое... А теперь вотъ я тебя заставлю лаять собакой,—ты и будешь... вѣдь, будешь?..

Буржуй пролетарію. — Не буду! Болван!

Въ теплушкѣ. — Здѣсь господъ нѣту... все слиняло, одинъ голый человѣкъ остался...

Москвичъ. — Такое жатъе, что какъ по утру всталъ, такъ и за вытѣе...

Москвичка. — Я, бывало, проснусь утромъ я, лежа въ постелѣ, кофе пью... кофе!—со сливками... да!

Крупный акціонеръ. — Я имѣю бумагу... во... онъ пикуда не годятся...

Новые денежные знаки. — Оаѣ, бумажки-то, всѣ такія... всѣ нигуда не годятся.

Отрезвленіе въ арміи. — И чтобы мной, хорошимъ человѣкомъ, командовать товарищъ мой... пьяница—не желаю! Не хочу!

Дворникъ (домовладѣльцу). — Это почему у васъ до сей поры не метено?

Марія Спиридонова. — Сурьезная бабочка!..

Г-жа Колонтай. — Бабочка совсѣмъ слабаго состава...

„Извѣстія С. Р. Д.“ Андрею Бѣлому. — Стихи-в? А на что они мнѣ, стихи-то?

Японецъ. — А хорошая сторона — Сибирь! Золотая сторона! Кто въ силѣ, да въ разумѣ, тамъ тамъ—какъ огурцу въ парникѣ.

Ясинскому. — Старикъ! Зачѣмъ ты все врешь?

Петроградъ. — Понимаешь-ли ты, какъ обидно потерять имя?

Отступающимъ. — Во-время уйти,—всегда лучше...

Керенскій. — Въ каретѣ прошила нигуда не уѣдешь!

Всеобщій вопль. — Какая правда? Гдѣ правда?!

Изъ уваженія къ юбиляру переписалъ:

Lolo.

„Мѣщане“.

Н. А. Харламовъ, А. Р. Артемъ, Н. Н. Литовцева и В. В. Лужскій.

Художественный театр.

М. Н. Германова.

Набросок Есаулова.

Театр Корша.

Товарищество артистов театра Корша поставило новую пьесу И. Н. Потапенко „Вольнонаемные“—комедию современных нравов, довольно ярко рисующую наше политическое, совсем недавнее „вчера“: февральские и июльские дни 1917 года.

Таким образом, Потапенко первым вступает на путь политической сатиры, пытаясь дать в своей, несколько глубокой, пьесе отклик грозным событиям российской революции. Одна ласточка весны еще не дѣлает. Конечно, не дѣлают „весны“ в области драматургической сатиры и „Вольнонаемные“. Но самый факт появления пьесы на такой сюжет знаменателен: очевидно, мы скоро будем иметь удовольствие (или, вѣрнѣе,—неудовольствие!) смотреть трагедии и фарсы на злобу дня. Потапенко вывел министров „коалиціоннаго социалистическаго кабинета“, а кто-нибудь из братьев-писателей изобразит засѣданіе домового комитета. Отъ великаго до смѣшнаго всегда одинъ шагъ! Впрочемъ, новое произведеніе нѣкогда столь плодотворнаго и популярнаго Потапенко смотрится не безъ интереса. Оно занимательно, прежде всего, по своей темѣ, взятой изъ наблюдений надъ особой, весьма, однако, распространенной, породой людей,—породой приспособляющихся ко всякой обстановкѣ и ко всякой, говоря по теперешнему, „политической ориентации“. Вольнонаемные—это такой сортъ служилыхъ и неслужилыхъ российскихъ интеллигентовъ, кои состоятъ по вольному найму у той партіи, которая въ данный моментъ и сильнѣе, и лучше платитъ. Таковъ тайный совѣтникъ Галушинъ—бюрократъ и реакціонеръ при „старомъ режимѣ“, сумѣвшій въ дни свободы благовременно перейти „на лѣво“, занявъ соответствующій постъ и при новомъ строѣ. Таковъ и сыночекъ его, шалопай и циникъ, успѣвающій изъ чиновниковъ особыхъ поручей превратиться въ яраго с.-р...

Кромѣ „вольнонаемныхъ“, показываетъ Потапенко и, такъ сказать, штатныхъ членовъ революціи: профессора аседека и вѣжскаго товарища Шарахова, занимающаго министерскій постъ.

Фигуры эта очерчены живо и мѣтко. Но пьеса слишкомъ мала для того, чтобы стать подлинной сатирой, п уже послѣ второго, лучшаго по яркости и остроумію, дѣйствія катится внизъ по наклонной плоскости къ откровенному водевилу съ банальнымъ финаломъ—двумя свадьбами для послѣдняго западнѣша.

Играли „Вольнонаемныхъ“ дружно и весело. Почти всѣ исполнители заслуживаютъ добраго слова и въ особенности г-жи Мартынова, Ворская и гг. Костромской, Кумельскій, Гриневъ и Холловъ.

Пьеса имѣла несомнѣнный успѣхъ и, видимо, удержится въ репертуарѣ.

Ю. С.

Въ концертахъ.

Къ циклу московскихъ симфоническихъ концертовъ, рядомъ съ концертами С. Кусевицкаго (кстати, программа послѣдняго концерта не принадлежитъ къ числу выдающихся по интересу), прибавляется еще одинъ новый циклъ. Я имѣю въ виду симфоническіе концерты, устраиваемые театромъ М. С. Р. Д. Идея устройства концертовъ не разъ возникала въ этомъ театрѣ, но осуществленіе ея вылилось въ реальную форму только теперь. Идея прекрасная, ее можно только править. Въ самомъ дѣлѣ, если въ основѣ театра рабочихъ депутатовъ лежать мысль популяризировать въ широкихъ демократическихъ массахъ музыкальное искусство (опера, какъ неоднократно говорилъ Римскій-Корсаковъ, есть, прежде всего, произведеніе музыкальное), то ему вполне логично и естественно использоватьъ имѣющіяся исполнительскія средства—хоръ, оркестръ, пѣвцы—въ дѣляхъ популяризаціи и демократизаціи симфонической музыки. Въ дѣло въ томъ, какъ къ этому приступить. Задавшись такой благой цѣлью, необходимо, прежде всего, выработать извѣстную систему, установить извѣстный образъ дѣйствій, который соответствовалъ бы намѣченной цѣли. Задача популяризаціи симфонической музыки среди тѣхъ желанныхъ для демократическаго театра слушателей, на которыхъ театръ, главнымъ образомъ, рассчитываетъ (рабочая демократія), далеко не такъ проста, какъ можетъ показаться. Тутъ нужна большая, строго обдуманная работа, безъ чего благое начинаніе легко можетъ превратиться въ nonsense. Между тѣмъ, именно этого въ объявленныхъ театромъ концертахъ нѣтъ. Системы и плана, очевидно, не существуетъ никакого. Это видно хотя бы и изъ программы. Концерты производятъ впечатлѣніе чего-то чисто случайнаго, какъ будто думали не о демократизаціи симфонической музыки, а о томъ, чтобы какъ-нибудь освѣжить набившій оскомину оутѣнно богемскій оперный репертуаръ.

Относительно исполненія хорошаго можно сказать немного. Г. Плотниковъ, опытный оперный капельмейстеръ, какъ симфоническій дирижеръ, какъ толкователь отвлеченной симфонической музыки, викакой краткости не выдерживаетъ. Исполненіе имъ, напр., шестой симфоніи Глазунова вызываетъ одно недоумѣніе, особенно когда знаешь, какъ звучитъ эта симфонія подъ управленіемъ не только самаго автора, но вообще настоящаго симфоническаго дирижера. Гораздо легче исполнить Чайковскаго, у котораго всегда можно ухватиться за ярко выраженную программность симфоніи. У Глазунова важно съ наибольшей ясностью вывить форму произведенія, часто музыкальную логику, строго послѣдовательное развитіе музыкальной мысли. У г. Плотникова же получилось вѣчто очень неясное, неопредѣленное, сомкнутае. Дивная, точно изъ бронзы вылитая, форма произведенія, погубила, явно непонятая дирижеромъ. Немногимъ лучше было и исполненіе ораторіи „Потокъ“ Сенъ-Санса. Кстати, выборъ этого дряхлаго и чрезвычайно скучнаго произведенія врядъ ли можно признать удачнымъ. Изъ пѣвцовъ-солистовъ, участвовавшихъ въ ораторіи, слѣдуетъ отмѣтить гг. Кипаренко (какой прекрасный голосъ!) и Горѣлова. Женскія партіи (г-жи Соловьева и Васенкова) звучали слабѣе.

Б. Яновскій.

„Книгоиздательство писателей въ Москвѣ“.
Учредители и члены правленія.

Н. С. Клестовъ—Д. Я. Голубевъ. Н. Д. Телешевъ.
В. В. Вересаевъ.—Ю. А. Бунинъ.—С. Д. Разумовскій.
И. А. Бунинъ. И. С. Шмелевъ.

Хролика.

— А. И. Южин на будущий сезон подписал контракт с петроградским театральным кооперативом в качестве художественного руководителя, завѣдующаго набором труппы, репертуаром и гастролера.

Москву и Малый театр А. И. Южин не покидает, но от всякой административной работы в будущем сезоне в Малом театре он отказался. Гастроллировать в Петроград он будет весной будущего года.

— Руководитель Драматического театра Ю. Э. Озаровский ведет переговоры с артисткой Малаго театра Е. Т. Жихаревой о вступлении ее с будущего сезона в труппу Драматического театра. Переговоры почти закончены.

— В московском совете рабочих депутатов разрабатывается план организации комиссариата искусств, с отделами театральным, художественным и музыкальным. При каждом из этих отделов будут советы, в которые войдут на паритетных началах представители демократических организаций, представители заинтересованных профессиональных союзов и отделы представители искусств. Совет художественный можно считать почти организованным, в него войдут почти в полном составе комиссия по охране памятников. Театральный совет будет состояться художественно-просветительным отделом с. р. д. и профессиональным союзом московских актеров.

— Н. Н. Вильде закончена пятиминутная драма из времени Екатерины II. Среди действующих лиц — императрица.

— Будущий сезон театр Корша, перешедший к М. М. Шлуглейту, начнет свою деятельность при совершенно измененном составе труппы, при новых руководителях.

В настоящее время М. М. Шлуглейт и завѣдующий художественной частью Н. М. Радин составили главное ядро труппы из артистов петроградского Александринского театра, московских — Малаго, Драматического и Корша, а также видных провинциальных артистов. Сейчас уже подписаны контракты с Н. М. Радным, А. П. Петровским (режиссер и актер), Н. М. Климовым, П. И. Леонтьевым, гг. Нарковым, Визаровым, Рувичем, Коваловым, Волковским (герой-любовник), Черновым — Ленковским, г-жам: Кочергиной-Александровой (Александринский театр), Полевской, Токаревой, Шatroвой, Васкаковой, Мироновой, Волховской, Борской, Красавиной. Режиссером, кроме А. П. Петровского, будет приглашен еще один видный режиссер, с которым ведутся переговоры. Художники — Соколов и Козлов. Завѣдующий литературной частью приглашен г. Ал. Толстой. За сезон будет дано 16 новых постановок. В объявленные два абонементов пойдет по 6 постановок. Для утренних спектаклей заново будет поставлен цикл классических пьес. Сезон откроется 30 августа „Мизантропом“ Мольера с гг. Радным и Петровским. Второй постановкой будет „Хозяин гостиницы“ с Е. М. Васкаковой. Заказаны пьесы гг. Ал. Н. Толстому, Л. Г. Мунштейну, Н. А. Григорьеву-Истомину.

К ремонту театра приступать 1-го июня. Ремонт предстоит капитальный. Будут перестроены и отделаны вестибюль, фойе, буфет. Помещение за кулисами подвергнется перестройке: будут пристроены уборная для артистов, находящаяся теперь в ужасном состоянии, и устроено фойе для артистов.

— В ведение художественно-просветительного отдела с. р. д. в настоящее время перешло 5 театров: государственные Большой и Малый, театр с. р. д., „Военный театр“ и Новослободский, находившийся ранее в ведении попечительства о народной трезвости. Теперь все театры попечительства перешли к художественно-просветительному отделу совета.

— 30-го (17) марта исполнилось 70 лет со дня смерти великого трагика, родоначальника „естественной игры“ П. С. Мочалова.

— На четвертой неделе начнутся гастроли Анны Степновой с ее новым жанром „Песни улицы“. Мотивы и сюжеты записаны со старинных пирамочных, песен и мелодий разных городов России. Есть среди них и слова известных авторов, переложенные на старинные мелодии. Выступления с этим жанром, помимо Москвы, будут во всех городах Урала и Сибири в течение 5—6 недель costa и Пасхи.

— Импресарио А. П. Левитов, законтрактовав Виктора Хенкина, устраивает большое турне с его песенным шута, Вераже и Кинта. Левитов получил предложение устроить ряд гастролей Хенкина заграницей.

— Сорганизовался совет художников театра, в который вошли Полънов, Павел Кузнецов, А. Лептулов, Добужинский, Юоз, Кончаловский и др. В задачи совета входит устройство разумных развлечений для народа на окраинах и в районах. Намечены лѣтом периодические развлечения и гуляния в Зоологическом саду, Сокольниках, Петровском парке, на Воробьевых горах. Инициатива исходит от художественно-просветительного отдела с. р. д., который вообще намечен взять в свое ведение все сады, большинство посетителей которых принадлежат к пролетарским массам.

— На последнем спектакле „Лебединого озера“ в Большом театре в вариации трех лебедей впервые выступила г-жа Васильева, сделавшая успехи в технике танца в четко исполнив своей вариацию.

— 25-го марта, днем, в цирке Никитина идет балет „Азиада“.

— В. К. Серяжников энергично продолжает культивировать открытое им искусство полифонической декламации. 4-го апреля ст. ст. он устраивает 3-й вечер художественных произведений и при участии К. Д. Вальмонта. В программе полифонической декламации: 1) знаменитая поэма Эдг. По в перев. К. Вальмонта — „Колокольчики и колокола“, 2) „Заря“ и 3) „Хвалите“ К. Д. Вальмонта и, сверх программы, 4) знаменитая поэма Шаллера: „Песня о колоколах“.

Театр Зонь.

Как и полагается для „последней новинки лондонских театров“, оперетта „Мисс Гиббс“ оказалась доброй старой знакомкой москвичей. Шла она когда-то в „Эрмитаж“ у Щукина, но это не мешало ей теперь оспаривать право на „гвоздь сезона“. В музыке „Мисс Гиббс“ много приятных мотивов, в ее сюжете, не лишенном блестящих остроумия, много занимательности.

Брянский не на шутку „блеснул“ в постановке, где — и световые эффекты, и карнавал, и балет...

С балеском постановки соперничает подлинный блеск исполнения.

Монахову, неуклюжему провинциалу, приходится удивляться примамкам Лондона. Продолжает он с большим юмором и увлечением. Его фигура презабавна.

Все больше и больше начинает привыкать к опереточной сцене г-жа Заком. Усиленно стараются хотя бы немного походить на представителей высшего света гг. Давидов и Далматов, и труды их не пропадают даром.

Выдержав г. Горев. Особо надо отметить татавливую г-жу Мехиеву. Она — в условиях оперетты, ее традиция. Она не только мило поет, не только грациозно танцует, но и изображаемый образ старается сделать осмысленным. Ее живая, полная непосредственности игра привлекает и имеет большой успех.

Н.

Оперетта „Зонь“. Мисс Гиббс.

Н. В. Алексеева-Мехиева — Бетти Тонист.

Дѣла давко михувшихъ дхей.

(Памяти С. В. Валуа).

Трагически погибшій отъ руки подлыхъ убійцъ С. В. Карновичъ-Валуа не былъ популярнымъ актеромъ и только послѣдніе годы въ Петроградѣ по театрамъ Суворина и Александринскомъ овъ приобрѣлъ прочныя и заслуженныя симпатіи у публики этихъ театровъ; хотя это былъ актеръ огромнаго дарованія и одинъ изъ тѣхъ немногихъ, которые не только любили родное искусство, но и всецѣло посвятили ему всю жизнь, принеся въ жертву и матеріальное обезпеченіе, и общественное положеніе, и большія связи, и даже расположеніе самыхъ близкихъ родныхъ.

Я зналъ С. В. Карновича съ первыхъ шаговъ его артистической карьеры, и карьера эта, завершившаяся страшной смертью, такъ многосторонняя, такъ любопытна бытовыми особенностями, что я считаю возможнымъ и有必要 остановиться на ней, увѣренный, что она представляетъ большой интересъ.

Начать надо съ 1876 года, — „дѣла давно минувшихъ дней“, какъ вѣнче.

Въ тридцати верстахъ отъ Ярославля расположено старинное барское имѣніе „Пятницкая Гора“, принадлежащее роду Карновичей, а въ трехъ верстахъ отъ „Пятницкой Горы“ широкое и привольно раскинулось богатое торгово-промышленное село Великое, пѣвствовавшее всей Россіи да и заграппцею своимъ полотняными издѣліями.

Въ названный годъ я былъ народнымъ учителемъ въ этомъ селѣ, и вотъ лѣтомъ на „Пятницкую Гору“ пріѣхалъ въ отпускъ, съ цѣлью подготовкы къ экзамену для поступленія въ Военную Академію, старшій сынъ владѣльца имѣнія, блестящій гвардейскій офицеръ Денисъ Валерьяновичъ Карновичъ, родной братъ Сергѣя, о которомъ мы ведемъ свою рѣчь.

Мнѣ придется нѣсколько подробно остановиться на этомъ братѣ покойнаго Валуа, — вывѣ тоже покойникомъ, — равно какъ и на „Пятницкой Горѣ“, дабы дать картину обстановки, быта и характеровъ, при которыхъ приходилось жить и дѣлать карьеру С. В. Валуа.

Старинное барское имѣніе „Пятницкая Гора“ съ дѣдовскимъ домомъ, съ огромнымъ паркомъ, одно изъ типичныхъ „дворянскихъ гнѣздъ“, полное поэзіи, такъ ярко изображенной Тургеневымъ, но полное и мрачныхъ легендъ, безъ которыхъ вътъ по одному изъ дворянскихъ гнѣздъ: тамъ есть и мрачныя комнаты въ домѣ, въ которыхъ „ничисто“, тамъ есть и уголки въ паркѣ, будто-бы обгаренные кровью, тамъ есть и привидѣнія, тамъ есть и то, что, по словамъ Гамлета, „не свелося вашимъ мудрецамъ“.

Такъ, впримѣръ, въ огромномъ дѣдовскомъ кабинетѣ въ мое время помѣщался портретъ одного изъ родственниковъ Карновичей по женской линіи, барона или графа, не помню ужъ хорошаго, Гольдгойера, который срывался съ гнѣзда и падалъ въ полъ предъ каждымъ несчастнымъ въ семьѣ Карновичей — не узналъ ли этотъ портретъ и въ январѣ этого года, передъ тѣмъ, какъ погнбнуть Сергѣю Валерьяновичу?

Предки Карновичей, вышедшіе изъ Венгріи, были когда-то очень богаты и отличались, по словамъ С. В., суровостью и крутымъ нравомъ, которые наследовалъ отецъ С. В. — Валеріанъ Гавриловичъ Карновичъ, заппмавшій въ 70-хъ годахъ большой постъ по министерству государственныхъ имуществъ, тайный совѣтникъ и ближайшій другъ и помощникъ министра Зеленаго.

Два сына и дочь *) росли и воспитывались подъ желѣзной рукою суроваго отца и не выходили изъ его повино-

венія до самой его смерти, будучи уже совершенно взрослыми и самостоятельными людьми.

Въ началѣ 70-хъ годовъ имѣніе старика Карновича, живущаго по своимъ дѣламъ безвыѣздно въ Петербургѣ, пришло въ упадокъ, по, тѣмъ не менѣе, было прелестнымъ уголкомъ, гдѣ молодому гвардейскому офицеру, какъ Евгенію Олѣгину въ своей деревнѣ, жилось припльно и весело, хотя приходилось подчиняться строго выработанному режиму управляющаго имѣніемъ, который, по инструкціямъ старика Карновича, долженъ былъ сдерживать порывы немножко увлекающихся молодыхъ наследниковъ.

Между богатымъ помѣщикомъ и блестящимъ гвардейскимъ офицеромъ и скромнымъ народнымъ учителемъ, мало, конечно, общаго мало, такъ сказать, точекъ соприкосновенія, но одппчество деревенской жизни сдѣлало то, что я не только познакомился съ Д. В. Карновичемъ, но и близко сошелся съ нимъ, сталъ его постояннымъ гостемъ, сталъ его постояннымъ спутникомъ къ сосѣдямъ-помѣщикамъ, съ которыми онъ познакомился лишь въ томъ году, почти не бывая въ своемъ родовомъ имѣніи.

Сосѣдей-помѣщиковъ было довольно много, но Д. В. близко сошелся лишь съ семействомъ генерала Хомутова, имѣвше котораго — „Еремѣевское“ было верстахъ въ семь отъ „Пятницкой Горы“, а въ семьѣ котораго было очень много интересныхъ барышень, затѣмъ съ семействомъ севастопольскаго героя, моряка Вѣлкина, гдѣ было тоже много молодыхъ дамъ и барышень, и съ ближайшимъ сосѣдомъ Однцовымъ, недавно умершимъ въ должности предводителя дворянства.

Мы часто ѣздили ко всѣмъ этимъ помѣщикамъ, причемъ я пользовался верховымъ лошады Д. В., часто устраивали кавалькады, удивительно веселые, пылые своеобразной поэзіи пикники, охоты, а раза три въ лѣто Д. В. приглашалъ сосѣдей къ себѣ „на вечерній чай“, не имѣя возможности, въ качествѣ юнаго офицера и „гостя“ въ своемъ имѣніи, давать обѣды или ужины. Впрочемъ, эти „вечерніе чаи“ были такъ обильны всякимъ угощеніемъ, что стоило любого ужина, а весело было на нихъ удивительно.

— Какая это прелесть — „Пятницкая Гора“! — часто говорилъ Д. В. — Какіе тутъ кругомъ чудныя мѣста, какіе милые сосѣди, какія очаровательныя барышни и какъ можно было-бы весело и привольно жить, но, увы, велья, — надо служить, надо дѣлать карьеру!.. Вотъ увидишь осенью опять въ Петербургъ, поступлю въ Академію и, — Богъ вѣсть, когда придется опять побывать на „Пятницкой Горѣ“, а ужъ жить на ней, вѣроятно, никогда не придется, — Петербургъ засосетъ и скушаетъ!.. Вотъ мой младшій братъ Сергѣй нагдѣ не служить, не хочетъ дѣлать служебной карьеры, проживутъ Училище Правовѣденія, гдѣ учился и могъ-бы сдѣлаться помѣщикомъ, чего очень желаетъ и отецъ, но увлекся сеною, в служебную карьеру, жизнь помѣщика промѣнялъ, чудака такой, на скользкую, неблагоприятную и очень раскопанную карьеру актера...

И. Д. В. подробно разсказалъ мнѣ о своемъ братѣ — Сергѣѣ, котораго онъ аттестовалъ увлекающимся молодымъ человекомъ, удивительно милымъ, симпатичнымъ и талантливымъ. Братья горячо любили другъ друга.

Осенью 1875 года я перешелъ въ Ярославль учителемъ въ частную гимназію Воцкаго и вскорѣ послѣ этого познакомился съ Сергѣемъ Карновичемъ, который принесъ мнѣ отъ брата изъ Петербурга поклонъ в письмѣ.

Оказалось, что грозный отецъ Сергѣя, въ наказаніе за оставленіе Училища Правовѣдѣнія, припудилъ его поступить солдатомъ и объявилъ ему, что лишитъ его родительскаго благоволенія и наследства, если онъ откажется идти въ солдаты и не дослужится до офицерскаго чина.

Шутить со старикомъ было опасно, словъ па вѣтеръ онъ не бросалъ, и С. В. поступилъ вольноопредѣляющимся въ Пѣжмскій полкъ 35-й пѣхотной дивизіи, который квартировалъ тогда въ Ярославлѣ.

*) Дочь эта — бывшій супруга великаго князя Павла Александровича; съ покойнымъ С. В. она не встрѣчалась — „неизвѣстно намъ“... и т. д.

Блестящій молодой человекъ, отлично воспитанный, изящный, красивый собою, аристократъ по происхожденію, несмотря на свой солдатскій мундиръ, занялъ очень хорошее положеніе въ обществѣ, былъ всюду принятъ, а его начальство, въ лицѣ начальника дивизіи фонъ-Ралля, бѣстязяго гвардейца, и полкового командира Тизменева, много, очень добраго человека, приняли Карновича подъ свое покровительство и всячески мирволили ему.

Въ то время въ Ярославлѣ процвѣталъ Литературно-Драматическій Кружокъ, со своимъ собственнымъ театромъ, а въ пустующемъ театрѣ знаменитаго когда-то въ театральныхъ лѣтописяхъ антрепренера Смирнова игралъ другой кружокъ, подъ дирекціей очень талантливаго любителя Н. А. Архипова,

Карновичъ сошелся съ обоими этими кружками и началъ выступать на сценѣ съ выдающимся успѣхомъ.

Дебютировалъ онъ въ роли Жоржа Дорси въ популярной до снѣхъ пьесѣ Дьяченко „Гувернеръ“ и блестяще провелъ эту трудную, чисто, такъ сказать, специфическую роль, играя ее потомъ съ большимъ успѣхомъ въ провинціи.

С. В., кромѣ участія въ „Кружкахъ“, устраивалъ въ полку солдатскіе спектакли, въ которыхъ принималъ участіе, играя различныя роли и выступая исполнителемъ куплетовъ, которые онъ пѣлъ неподражаемо, лучше, говорятъ, знаменитаго тогда Монахова.

Странно было видѣть солдатка, одѣтаго въ сірую шинель, вытягивающагося вчера въ струнку передъ офицерами и фельдфебелями, а сегодня въ шикарномъ фракѣ, въ бѣлыхъ перчаткахъ, съ шапокомъ подъ мышкою, поющаго французскія шапсонетки и тапчущаго потомъ на балу, — начальство позволяло ему въ вечеръ спектакля военной формы не надѣвать.

Игралъ онъ часто, очень добросовѣстно относился къ любимому дѣлу, являясь на всѣ репетиціи, „на зубокъ“ зная роли, но въ то же время усердно занимался и службою, такъ что начальство отъ фельдфебеля и ротнаго до полкового командира и начальника дивизіи было имъ совершенно довольное.

Пришелъ 1877 годъ, грянула „Восточная война“, Нѣжинскій полкъ ушелъ на театръ военныхъ дѣйствій, а съ побѣдной войны Карновичъ вернулся офицеромъ, произведеннымъ „за отличіе“.

Вскорѣ послѣ этого онъ женился въ Ярославлѣ и поступилъ земскимъ начальникомъ, наstitutъ которыхъ то ѣко что былъ образованъ, въ г. Курганъ, Тобольской губерніи, — въ Сибиря земскіе начальники назывались крестьянскими пачальниками.

Вскорѣ послѣ этого отецъ Карновича скончался; С. В. немедленно вышелъ въ отставку и сдѣлался профессиональнымъ актеромъ, которымъ и оставался уже до своего трагическаго конца, съ выдающимся успѣхомъ играя сперва въ провинціи, потомъ въ частныхъ театрахъ Петрограда и, наконецъ, въ казенномъ Александрійскомъ, куда онъ былъ принятъ безъ дебюта.

Репетированный актеръ на роли „резюмеровъ“ и „благородныхъ отцовъ“, С. В. Карновичъ (былъ однимъ изъ самыхъ остроумныхъ людей, былъ удивительно милъ въ обществѣ, умѣлъ очаровать каждого, былъ „баринкомъ“ въ лучшемъ смыслѣ этого слова и оставилъ по себѣ хорошую память.

Будучи прекраснымъ семьяниномъ, онъ горячо любилъ двухъ дѣтокъ своихъ, фотографіи которыхъ показывалъ мнѣ въ наше послѣднее свиданіе съ нимъ въ Москвѣ, любясь ими въ горько.

Миръ всему праху, другъ и товарищъ, милый человекъ и талантливый артистъ!..

А. Пазухинъ.

Уголокъ музы.

Улицы.

Есть улицы новыя—безъ взгляда, безъ памяти
прошлаго,
Съ домами похожими, обличья фабричнаго, пошлаго,
Есть старыя улицы—съ садами, съ пахучими
липами,
Домами съ колоннами, съ отжившими,
редкими типами,
Есть улицы бѣдныя, тѣсныя, буйныя, грязныя,
Есть чистыя, скучныя улицы: улицы праздныя,
Есть свѣтскія, гордыя, есть семейно-уютныя,
Есть дѣльныя, строгія, есть быстрыя, словно минутныя.
Есть улицы женскія, зеркальныя, съ флиртомъ, съ покупками,
Съ мотаньемъ, мельканьемъ, шуршаньемъ, съ дразнящими юбками,
Есть улицы вечера, дня, есть полночныя,
Есть улицы тайно и явно порочныя,
Есть очень далекія улицы, очень пустынные,
Гдѣ тянутся медленнымъ шагомъ процессіи длинныя,
Гдѣ молча одни навсегда-навсегда отправляются,
Другіе-жъ, на время, въ слезахъ или безъ слезъ возвращаются.

Н. Вильде.

Анна Степановна.

(Къ ея выступленію съ „пѣснями улицы“).

Клод Дебюсси.

Французское искусство, впрочем, не только французское, но и мировое искусство лишилось одного из тех дѣятелей, творчество которых оставляет глубокий, неизгладимый слѣдъ. „Эпоха Дебюсси“—не пустое слово. Этотъ смѣлый мастеръ, дѣйствительно, составляетъ эпоху. Музыкальное искусство Франціи съ полнымъ правомъ можно теперь подраздѣлить на французскую музыку до Дебюсси и послѣ Дебюсси. Дебюсси произвелъ переворотъ въ музыкальномъ мышленіи французскихъ композиторовъ. Онъ провнесъ новое слово, заключающее въ себѣ основы и элементы новаго гармоническаго повиманія, новаго музыкально-художественнаго міросозерцанія. По поводу нашумѣвшаго перваго представленія оперы „Пеллеасъ и Мелизанда“ одинъ видный парижскій критикъ не побоялся сопоставить Дебюсси съ Бетховеномъ. Это, быть-можетъ, очень смѣло, но вѣрно въ томъ отношеніи, что Дебюсси, дѣйствительно, принеся съ собой переоцѣнку музыкальных цѣнностей. До Дебюсси врядъ-ли у кого-нибудь зарождалась идея о самодовлѣющей гармоніи, о свободной формѣ, идущей не отъ принципа развитія темъ, а отъ принципа развитія гармоническихъ послѣдовательностей. Въ самомъ дѣлѣ, то, что называется темой, у Дебюсси играетъ роль почти незначительную. Всѣ его темы крайне лаконичны и сплошь и рядомъ служатъ лишь какъ-бы скрѣпами многочисленныхъ гармоническихъ цѣнныхъ камней, которые сливаются, подобно искусной мозаикѣ, въ одно обворожительное, волшебное, сверкающее цѣлое.

По характеру своему Дебюсси—мечтатель, его творчество проникнуто своеобразной прелестью тихой грезы, грезы утонченно-плѣнительной, точно сказочное сновидѣніе. Дебюсси далеко отъ страстныхъ порывовъ, онъ не пытается смотрѣть въ глаза ослѣпительному солнцу. Онъ смотритъ въ миръ, полузакрывъ глаза, взоромъ спокойнаго мечтателя, предъ которымъ проходятъ одинъ за другимъ, какъ вѣжные облака на солнечномъ небѣ, волшебные миражи (вспомните его „Nuages“!). Ранній утренняя часть, закатный вечеръ. Но не жгучій полдень.

Ученикъ парижской консерваторіи (род. въ 1862 г.), Дебюсси обратилъ на себя вниманіе кантатой-оперой „L'enfant prodigue“, въ которой, несмотря на замѣтное вліяніе Массея, чувствуется уже нѣчто вполне самобытное, видна сильная творческая индивидуальность.

„Пеллеасъ и Мелизанда“, поставленная впервые въ 1902 г., заставила всполошиться музыкальный міръ, и скоро многочисленные симфоническія и камерныя произведенія Дебюсси становятся неизгладимымъ достояніемъ концертныхъ эстрадъ всего свѣта. Часть перваго исполненія музыки Дебюсси въ Россіи принадлежитъ петербургскому кружку музыкантовъ, во главѣ съ А. П. Нурокомъ объединившихся подъ флагомъ „Вечеровъ современной музыки“. Не безынтересно будетъ указать на то, что сильное вліяніе на Дебюсси оказала русская музыка, въ частности, особенно Мусоргскій,—отзвуки „Бориса Годунова“ съ несомнѣнной ясностью выступаютъ въ „Пеллеасѣ“. Въ свою очередь, Дебюсси произвелъ неотразимое впечатлѣніе на русскихъ музыкантовъ, среди которыхъ не замедлила появиться свои большіе (напр., Стравинскій) и маленькіе Дебюсси.

Б. Яновскій.

Петроградъ.

„Фея Капризъ“ у Сабурова, „Не все коту масленица“, „Сестры Кедровы“ въ Александринскомъ театрѣ.

„Фея“ въ наши дни, когда даже маленькія дѣти не вѣрятъ въ существованіе этихъ волшебныхъ существъ лѣсовъ, и даже гимназисты 4-го класса не выдаютъ больше „Фей“ въ самой прекрасной женщинѣ, когда самое прелестное женское созданіе—товарищъ и ничего болѣе... И вдругъ „Фея“, да еще „капризъ“!... Какіе тутъ капризы еще какіе-то, да еще въ стихахъ въ наши дни, когда и безъ капризовъ тошно, когда у всѣхъ съ утра начинается самая настоящая забота о самомъ простомъ кускѣ насущнаго хлѣба, когда и безъ стиховъ скучно. А вотъ смотреть, представьте себѣ! Смотреть эту прелестную „Фею“—бабочку, чуть не заблудившуюся среди трехъ маковъ, т.-е. среди трехъ мужчинъ, мужа и двухъ завсегдаевъ дома и не обожгла свои крылышки о пламенный макъ, только потому что онъ оказался бутофорскимъ. Смотрятъ потому что Гравовская исполняетъ роль феи съ неподражаемой граціей, со всеми капризными приемами этой крылатой, взмывчивой породы созданій Божескихъ. Слушаютъ серебристыми струйками льющіеся стихи, веселіеся алмазными волнами ручейка. Слушаютъ! Для моего сердца-стихотворца это представленіе было нѣкоторымъ торжествомъ, былъ праздникъ... Хотя и высмѣивала жестоко поэтовъ, но все же со сцены, гдѣ въ прежніе годы играли фарсы, далеко не всегда пріемлемые, гдѣ Гравовская, эта великолѣпная, эта чудесная артистка, порой, „купалась“ въ нихъ, какъ бы въ стихахъ, еднанственно для нея свойственной, и Надеждинъ, этотъ талантливый актеръ, недостаточно у насъ оцѣненный, мастерски произносили стихи такъ же свободно и легко, какъ будто бы она никогда не говорили со сцены, порой, тяжелойсдой прозы и не смѣшили, верѣдь, вычтемъ сальвостями. Представьте, былъ и ансамбль! Казанскій—поэтъ, Лотаръ—Шмидтъ заставляли слушать себя съ удовольствіемъ въ полномъ забвеніи, что гдѣ то тамъ... тамъ собираются митинги, гдѣ такъ легко играютъ съ огнемъ забывая, скажу я, цитируя себя, что кто съѣтъ грозы, самъ падаетъ отъ стрѣлъ грозъ!..

Кончилась эта супружеская трагикомедія, столь далекая теперь отъ насъ, когда одни такъ искусно все разрушаютъ, а другіе еще не искусными руками что-то строятъ. Кончилась трагикомедія, содержаніе которой не буду рассказывать, ибо оно обогнало сцены и всѣмъ извѣстно. Захлопнувъ двери театра, я увидѣла опять неприглядную дѣйствительность: во въ уиѣ носились ясныя видѣнія милой пьесы, въ ушахъ звенѣли стихотворные монологи, и мнѣ какъ-то легче было идти по моглуму, темному Невскому проспекту, на которомъ уже умирала жизнь, хотя всего было 9½ часовъ. Въ тишинѣ раздалась только путающіе порой, свистки мчащихся таинственныхъ автомобилей, спѣшащихъ куда-то... зачѣмъ-то., и представанія новаго типа торговцевъ-мародеровъ! Видѣнія „Фей капризъ“ исчезли...

Прохожу мимо Александринскаго театра, гдѣ я была на-дняхъ два раза и куда я рѣшила пойти лишь тогда, когда благостное солнце растопитъ сугробы на площадѣ, и когда настанутъ бѣлыя ночи. Въ первый разъ я видѣла два акта пьесы Островскаго „Не все коту масленица“... Ураловъ, Лешковъ, Домашева—незабываемые образы! А языкъ Островскаго! Какъ въ каждомъ словѣ чувствуется душа и весь обликъ говорящаго. Не вужно глядѣть на сцену, чтобы все видѣть... Слушай и узнавай!

Видѣла также „Сестры Кедровы“—этихъ героинь танцупекъ и баловъ... Тамъ, Шувалова и въ своей прелестной простотѣ Домашева, и опять Ураловъ! Какой поразительный типъ полицейскаго чина недавняго прошлаго! Студенцовъ—бѣлоподкладочникъ далъ на этотъ разъ яркій образъ. Такъ же, какъ и Корчагина, изображавшая загнанную мать дѣтей новаго образца.

Публика, не убоясь препятствій, наполнила залъ и аплодировала всѣмъ исполнителямъ, ибо всѣ были хороши. Но настоящую овацію сдѣлали „городовому“, явившемуся для составленія протокола въ домъ сестрицъ, таяущихся въ буржуйный свѣтъ! Часть публики, болѣе спокойная, лучше сказать, болѣе революціонная, едва могла успокоить контръ-революціонный восторгъ, оставшей большей части публики, истосковавшейся, очевидно, по городовому!

И. Гриневская.

Никитский театр.

Н. Невяровская.

Хрохика Петрограда.

— Въ Александринскомъ театрѣ разруха, повидимому, ликвидируется, — по крайней мѣрѣ, въ значительной своей части.

Последнее общее собраніе труппы, протекавшее въ исключительно примирительномъ настроеніи, выяснило всѣ недоразумѣнія между группой уходящихъ артистовъ и временнымъ комитетомъ. На всѣ предъявленные къ послѣднему запросы, члены Временнаго Комитета, гг. Вивьенъ и Пашковскій, дали вполне исчерпывающія объясненія, послѣ которыхъ со стороны старѣйшихъ артистовъ, г-жи Васильевой и г. Корвина-Круковского, а также г-жъ Ведранской, Желѣзновой и г. Студенцова и другихъ, послѣдовало заявленіе, что они остаются въ труппѣ.

На выясненъ только вопросъ относительно г. Юрьева. Что касается г-жи Рожиной-Исаровой, то по отношенію къ ней вопросъ, наоборотъ, вполне выясненъ, но, къ сожалѣнію, въ отрицательномъ смыслѣ: артистка уже давно подписала контрактъ съ Малымъ театромъ, и поэтому является окончательно утраченной для Александринскаго театра.

— Въ послѣднемъ засѣданіи художественно-репертуарнаго комитета Маринскаго театра обсуждался вопросъ о заключеніи контрактовъ съ режиссерами В. Э. Мейерхольдомъ и П. П. Мельниковымъ на будущій сезонъ. Вопросъ этотъ рѣшенъ въ положительномъ смыслѣ. Кромѣ того, художественно-репертуарный комитетъ призналъ необходимымъ пригласить въ Маринскій театръ трехъ новыхъ дирижеровъ.

— Въ идущей въ Александринскомъ театрѣ легендѣ „Петръ Хлѣбникъ“ главную роль Петра играетъ г. Ураловъ. По всей вѣроятности, въ той же роли выступить и г. Аполлонскій.

— Въ Маринскомъ театрѣ наблюдается стремленіе къ полному единодушію въ рѣшеніи всякихъ хозяйственныхъ, художественныхъ и прочихъ вопросовъ. Такъ, даже вопросъ о приглашеніи новыхъ дирижеровъ теперь рѣшается путемъ плебисцита, въ которомъ принимаютъ участіе не только солисты, хористы и оркестранты, но также и лица, ничѣмъ, по существу, не заинтересованныя въ области дирижерскаго искусства, именно — представители технического персонала и рабочіе.

— Драматургъ Л. Н. Урванцовъ, авторъ „Вѣры Марцевой“, только что закончилъ новую комедію подъ оригинальнымъ заглавіемъ „Н“.

— Въ научно-педагогической секціи Театрального Совѣта при комиссаріатѣ народнаго просвѣщенія состоялось пять засѣданій. На одномъ изъ первыхъ былъ поставленъ вопросъ объ организаціи музея Государственныхъ театровъ, который объединилъ бы всѣ отдѣльныя коллекціи театральной старины, а вмѣстѣ съ тѣмъ, явился бы и собраніемъ всего наиболѣе показательнаго для дѣятельности современныхъ театровъ. Въ основу работъ коммисіи положенъ докладъ хранителя Петроградскаго му-

зея Археологическаго Института Л. П. Гусева. Докладъ этотъ предусматриваетъ учрежденіе Главнаго Архива Государственныхъ театровъ, при которомъ были бы хранилища для художественныхъ эскизовъ, макетовъ, рисунковъ декораций и костюмовъ; для театральныхъ и музыкальных произведеній, находящихся въ рукописи; для произведеній печатныхъ какъ пьесъ и нотъ, такъ и для историческихъ и теоретическихъ трудовъ по театру, и для матеріаловъ чисто архивныхъ.

Письмо въ редакцію.

Отъ Литературнаго Отдѣла Секціи содѣйствія устройству деревенскихъ, фабричныхъ и школьныхъ театровъ.

Секція, приступая къ изданію ежемѣсячнаго журнала „Народный театр“, посвященнаго вопросамъ демократизаціи театра, организаціи дѣтскаго театра и музыкальнаго просвѣщенія народа, придаетъ крайне важное значеніе установленію живой связи съ мѣстными организаціями и дѣятелями на этихъ поприщахъ культурной работы и собиранію фактическихъ матеріаловъ о положеніи и развитіи дѣла художественнаго — въ широкомъ смыслѣ этого слова — образованія и воспитанія народа. Только тщательное изученіе этого дѣла, только внимательное выясненіе народныхъ запросовъ и нуждъ въ данной области, только постоянное и правильное общеніе съ мѣстными работниками и ячееками приведетъ насъ къ правильному рѣшенію множества возникающихъ въ текущей работѣ вопросовъ. Секція обращается съ горячимъ призывомъ къ товарищамъ по своей культурно-просвѣтительной работѣ присылать въ редакцію журнала всевозможные матеріалы по распространенію художественнаго просвѣщенія народа — уставы и отчеты общественныхъ организацій, вырѣзки изъ мѣстной прессы по указаннымъ вопросамъ, программы и афиши спектаклей и концертовъ, планы и снимки театровъ, сценъ и постановокъ и т. п. Не менѣе желательна присылка корреспонденцій о текущей дѣятельности мѣстныхъ театральныхъ и музыкальных организацій какъ въ отдѣльныхъ городахъ, поселкахъ, селахъ и т. п., такъ и въ цѣлыхъ районахъ (волостяхъ, уѣздахъ, губерніяхъ и т. п.). Свой призывъ секція обращаетъ къ культурно-просвѣтительнымъ отдѣламъ и коммисіямъ Совѣтовъ рабочихъ, крестьянскихъ и солдатскихъ депутатовъ, кооперативныхъ и профессиональныхъ организацій, къ отдѣламъ внѣшкольнаго и школьнаго образованія, земскаго и городского самоуправленія, къ театральнымъ, музыкальнымъ и просвѣтительнымъ кружкамъ, обществамъ и союзамъ.

Пусть не останется обращеніе Секціи гласомъ вопіющаго въ пустыню! Присланные матеріалы будутъ использованы по мѣрѣ необходимости и возможности въ журналѣ или другихъ изданіяхъ Секціи; корреспонденція, въ случаѣ ихъ пригодности къ печати, будутъ напечатаны и оплачены ихъ авторамъ.

Адресъ редакціи: Москва, Зоологическая улица, домъ имени академика В. Д. Подѣнова.

Завѣдующіе изданіемъ: { В. Тихановичъ.
А. Клепиковъ.

Некрологъ.

А. И. Слѣпушкинъ (+).

31 марта скончался отъ брюшнаго тифа профессоръ московской консерваторіи и филармоническаго училища А. И. Слѣпушкинъ, бывшій въ Москвѣ единственнымъ виртуозомъ на арфѣ.

Уроженецъ Петрограда, А. И. Слѣпушкинъ окончилъ академію генеральнаго штаба и служилъ въ Гродненскомъ гусарскомъ полку. Музыкальное образованіе онъ получилъ въ Берлинѣ, гдѣ занимался у извѣстнаго профессора Поссе. По окончаніи работы у Поссе, онъ концертировалъ съ успѣхомъ въ Англіи и Германіи.

Въ Россію А. И. Слѣпушкинъ вернулся въ 1908 году и тотчасъ получилъ предложеніе играть въ оркестрѣ Большаго театра и преподавать въ консерваторіи по классу арфы.

А. И. Слѣпушкинъ соединялъ въ себѣ качества прекраснаго педагога съ удивительно чуткимъ, душевнымъ отношеніемъ къ ученикамъ. Безкорыстное руководство, совѣты, наконецъ, его дорогой инструментъ, — все всегда было къ услугамъ учениковъ А. И., и многіе завершили свое музыкальное образованіе только благодаря его содѣйствію.

Провіхія.

Листьом изъ Казани.

17/4 марті закрывся зимній сезонъ въ Городскомъ театрѣ (опера М. Ф. Степанова). Въ концѣ сезона возобновили давно не шедшую оперу „Обернъ „Тра-Діаволо“. Неоднократно съ успѣхомъ прошелъ „Гамлетъ“ съ г. Книгининымъ въ заглавной партіи. Было отраздновано сорокалѣтне сценической дѣятельности г. Гагаенко (басъ) и десятилѣтне службы на сценѣ г. Книгинина (баритонъ). Чествование обоимъ юбиляровъ носило торжественный характеръ. Въ этомъ сезонѣ получили бенефисъ хоръ, оркестръ, балетъ, вторые персонажи, при чемъ военный и городской налогъ, а также 250% залогового сбора шли въ пользу бенефициантовъ. Всего поставили 35 оперъ, которыя составили 197 спектаклей. Валовой сборъ превышаетъ триста тысячъ рублей (безъ военного и городского налоговъ).

Постомъ дѣло перешло къ оперному товариществу. Въ составъ товарищества не вошли г-жа Степанова-Менченко, Маширъ (сопрано), Оссовская (прима-балерина), г. г. Меттеръ (директоръ), Михайловъ (теноръ), Холдовъ (баритонъ). Приглашены г-жа Щеголева (сопрано), г. г. Войко (теноръ), Сибилскій (баритонъ), Лучшевъ (басъ), по удаче ли имъ, при нынѣшнемъ почти катастрофическомъ состояніи желѣзныхъ дорогъ, добраться до Казани — большой вопросъ. Товариществомъ предполагается поставить оперы: „Аскольдова могила“ Верстовскаго, „Искатели жемчуга“ Бяне, „Хованщина“ Мусоргскаго.

Бенефисомъ директора Большого театра Г. А. Розенберга закончился зимній сезонъ опереттъ. Особеннымъ успѣхомъ все время пользовалась М. И. Марусина (каскабная субретка), артистка незаурядная, одаренная подлиннымъ темпераментомъ. Выгодныя сценическія данныя у г-жи Мамоновой (лирическая). Способная артистка г-жа Фарафорова (лирико-каскабная). Въ своемъ амплу хороша г-жа Разказова (комическая старуха). Въ мужскомъ персоналѣ первое мѣсто принадлежитъ В. Г. Дарову (герой). Немало оживления вноситъ своей игрой г. Радловъ (простака). Разнообразный юморъ съ сочнымъ юморомъ, мастеръ гримы г. Кларовъ. Игра двухъ поставленныхъ артистовъ доставляла бы большое удовольствіе, если бы они временами не шаржировали. Опытный актеръ (характерный комедъ) и тождовый режиссеръ Н. Е. Градовъ. Оркестръ въ умѣнныхъ рукахъ А. А. Вывьенъ и М. С. Славинскаго. Всегда бесспорно балетные номера (прима-балерина г-жа Павлова). Значительная часть труппы служитъ въ Большомъ театрѣ не первый годъ, а потому ансамбль достигъ необходимой стройности. Дирекціей уплачивается жалованіе съ 21/8 марта по 1/6 мая, какъ за полный двѣ мѣсяца, кромѣ того, воѣ получилъ 20%-ую прибавку. Г. А. Розенбергъ подписалъ контрактъ съ Я. Е. Градовымъ на зимній сезонъ 1918-19 г.

Виднымъ итогомъ энергичной дѣятельности Культурно-просвѣтительнаго Отдѣла при Совѣтѣ Р. С. и Кр. Депутатовъ является Народный домъ — театръ, въ которомъ по общедоступнымъ цѣнамъ для демократическихъ слоевъ населенія ставятся драмы, комедіи, отдѣльные акты изъ оперъ, являются концерты и т. д. Къ чести организаторовъ надо сказать, что они, при выборѣ репертуара, не опускаются до уровня лжусовъ публики, а стараются ее поднять до себя. Лучшій показателъ — преобладаніе въ репертуарѣ произведеній А. Н. Островскаго. Отдѣльные вечера были посвящены Крылову, Некрасову, Чехову, на которыхъ были прочитаны рефераты и исполнялись произведенія названныхъ писателей. Тѣ же вечера предполагаются устроить и впредь. Постановки хотя и скромныя, но аккуратныя. Небольшіе размыры сцены разумно использованы. Что касается состава труппы, то отдѣльные именъ я, пожалуй, не называю, такъ какъ часто имъ не приходилось бывать въ театрѣ, но общее впечатлѣніе у меня осталось, и впечатлѣніе, несомнѣнно, благоприятное. Ядро труппы составляютъ молодежь, и если иногда по неопытности встречаются чисто техническіе промахи, то природныя дарованія и дружная работа съ избыткомъ ихъ искупаютъ. Наша страна болѣе всего нуждается въ культурныхъ учрежденіяхъ, а потому остается надеяться, чтобы дѣятельность Культурно-просвѣтительнаго Отдѣла наша себя подражаніе въ другихъ городкахъ.

Антреприза В. Ф. Каразиной (Новый театр — драма) недавно кончила свои двѣ въ виду реневации зданія Нового театра для пуща областного съѣзда Совѣтовъ Р. С. и Кр. Депутатовъ. Драматическая труппа, подвизавшаяся въ Новомъ театрѣ, при содѣйствіи мѣстнаго Союза сценическихъ дѣятелей перешла на службу къ Культурно-просвѣтительному Отдѣлу (В. Ф. Каразина объявила force majeure).

На весенній сезонъ для Нового театра и Народнаго дома сформирована драматическая труппа, въ составъ которой вошли: Александро-В. Алексина, Аннекова, Апатолевскій, Баева, Выхомская, Бѣлипа-Бѣликовичъ, Вадимовъ, Вронскій, Вспади,

Григорьева, Даниль, Зотовъ, Климовичъ, Кабдановъ, Кравченко, Кушенинская, Львовъ, Мальцева, Медвѣдова, Мишптъ, Москвитинъ, Нальскій, Орловъ, Перцевъ, Преображенскій, Ровинскій, Свободина, Слѣжикъ, Смирновъ, Строганова, Смирная, Тицкій, Толина, Ульянова, Штаталовъ, Шукловъ, Чикилевская, Чинновъ, Чигаринъ, Юрѣва, Яхонтовъ. Режиссеры: А. Александровъ, В. Зотовъ, А. Кравченко, И. Машинъ, А. Перцовъ, М. Юрѣва, К. Яхонтовъ. Завѣдующій декоративно-худож. частью Георгій Львовъ. Сезонъ открылся 24/11 марта „Царемъ Идейскимъ“ К. Р. Изъ новинокъ помѣчены въ постановкѣ: „Обычай“, „Король аракиппъ“, „Шутъ на тронѣ“, „Ящикъ съ грушкѣми“, „Голубой коверъ“ и др. Заслуживаетъ быть отмѣченной дѣятельность Союза сценическихъ дѣятелей, который стойко отстаиваетъ интересы труженниковъ сцены, оказывая матеріальную помощь нуждающимся и т. д. Въ первый числѣ марта въ Городскомъ и Большомъ театрахъ въ пользу Союза была устроена большая лотерей-аллегрѣ, которая дала чистой прибыли около семъ тысячъ руб. Часть прибыли поступаетъ въ убожище Русскаго Театральнаго Общества 23/9 марта состоялись выборы президиума. Предсѣдатель А. К. Александровъ, товарищи предсѣдателя В. Г. Дировъ, Я. А. Поетъ, секретари Я. Яшинъ, Г. Лапинъ, кассиръ Г. А. Розенбергъ. На планарномъ засѣданіи союзовъ оркестрантовъ, сценическихъ дѣятелей, кинематографическихъ служащихъ постановлено играть съ 21/8 марта по 6 недѣлю Великаго поста въключительно.

А. Л.—овъ.

Винскіе. Интересныя свѣдѣнія сообщаетъ артистка г-жа Мпрова о винскомъ театрѣ, решившемъ со времени октябрьскаго переворота въ видѣніе сойти р. и с. д.

Советъ распознанный болѣе зданіемъ, строго слѣдитъ за репертуаромъ, не допуская пьесъ легкаго жанра; филеры были совершенно исклѣчены.

Шли „Ревизоръ“, „Горе отъ ума“, „Женитьба Бѣлугина“, „Дѣсь“, „Черная Пантера“, „Миссъ Гобсъ“, „Обнаженная“, „Трудъ и Капиталъ“ и пр.

На первыхъ порахъ, когда театръ стала посѣщать исключительно демократическая публика, артистамъ было очень трудно играть, такъ какъ слушатели держали себя крайне непринужденно, перѣдко, сильно драматическія мѣста въ пьесахъ вызвали снисходительный хохотъ. „Дуэнья“ смѣчекъ во время хода дѣйствія создадо въ театрѣ какой-то странный шумъ или шелесть. Съ теченіемъ времени публика, однако, дисциплинировалась и стала проявлять себя съ болѣе кузурной стороны.

Особый успѣхъ имѣли комедійныя пьесы: публика на нихъ очень живо реагировала. Изъ пьесъ съ политическимъ оттенкомъ наибольшій успѣхъ выпалъ на долю „Трудъ и Капиталъ“, въ виду этого предполагалась постановка гауптмановскихъ „Ткачей“. Приходъ имѣлъ помѣшалъ этому.

Ессентуки. Славящиеся въ теченіи мнѣхъ лѣтъ въ арендное пользованіе казенныя театры въ Пятигорскѣ, Ессентукахъ и Желѣзноводскѣ антрепренеру Амраго, постановленіемъ хозяйственнаго комитета сланы новому арендатору Зарембо. Театры сланы на четырехлѣтній сезонъ, считая таковой съ 1-го мая и по 15 сентября каждаго года. На обязанности арендатора лежатъ мелочный и обыкновенный ремонтъ: исправленіе сцены, декораций, электрическаго освѣщенія и пр. Арендная плата исчислена по 100 руб. въ день за всѣ три театра.

Тамбовъ. Единственный въ городѣ „Пятимышъ“ театръ миніатюръ закончилъ сезонъ съ прибылью. Дирекція К. В. Хриппикова. Успѣхомъ пользовалась: Е. Н. Нуйчева, А. С. Айвазовъ и Л. Л. Половскій. Мѣстный Губернскій Совѣтъ съ Пасхи предполагаетъ открыть Народный армянтическій театръ; для организаціи дѣла ведутся переговоры съ Н. И. Рыковымъ.

Тифлисъ. Хорошо извѣстная танцовщица Артемья Кольна приглашена съ своимъ билетомъ на рядъ гастролей въ Персію — города Эзели, Рештъ, Казвинъ и Тегеранъ, въ которомъ имѣется прекрасный выставительный театръ. Любопытно отмѣтить, что благодаря нынѣшнему низкому курсу рубля, расцѣнка мѣстъ въ тегеранскомъ театрѣ выражается въ крупныхъ цифрахъ на русскія деньги; такъ, первый рядъ лѣтъ по 5—6 тумановъ, что составляетъ 75—90 руб.

Харбинь. Съ огромнымъ успѣхомъ прошелъ второй концертъ исп. цыганск. пѣсенъ К. Суриковой и композитора Сергія Гая. Пѣвица обладаетъ красивымъ голосомъ и оставляетъ весьма приятное впечатлѣніе умѣлой фразировкой; у г-жи Суриковой чувствуется татарская школа и очень хорошая постановка голоса. Пѣвица одинаково удаются по исполненію какъ романсы, такъ и бытовыя пѣсенъ. Молодой композиторъ Сергій Гай обладаетъ большой чуткостью музыканта. Какъ пѣвистъ, онъ весьма опытно ведетъ пѣвицу, слышась съ нею и создавалъ красивую гармонию.

Редакторъ-издатель Л. Г. МУНШТЕЙНЪ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1918 годъ.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ БОГАТО-ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

РАМПА

Х-й годъ изданія.

и ЖИЗНЬ

Х-й годъ изданія.

подъ редакціей Л. Г. МУНШТЕЙНА (LOLO).

ТЕАТРЪ. — МУЗЫКА. — ЛИТЕРАТУРА. — ХУДОЖЕСТВЕННАЯ САТИРА (театр. и полит. памфлеты).

Богато-иллюстрированная
ПРЕМИА

„ГАЛЛЕРЕЯ СЦЕНИЧЕСКИХЪ ДѢЯТЕЛЕЙ“

т. III.
т. IV.

Подписная цѣна:

На 6 мѣс. съ 1-го (14-го) марта по 1-е (14-е) сентября — 20 р.; на 3 мѣс. — 10 р.

Подписываться можно по телефону 2-58-25 и 3-32-16.

АДРЕСЪ: Москва, Богословскій пер. (уг. Бол. Дмитровки, д. 1).

Подписка принимается также въ Москвѣ у Н. И. ПЕЧКОВСКОЙ (Петровскія линіи) и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ „НОВАГО ВРЕМЕНИ“, ВОЛЬФА и др.

РОСКОШНЫЯ ИЗДАНІЯ
ЖУРНАЛА

„РАМПА и ЖИЗНЬ“.

„Жрецы и жрицы искусства“.

Стихи Lolo. Шаржи и зарисовки.
Томъ I — цѣна 5 рублей. Томъ II —
цѣна 5 рублей.

Москов. Худож. театръ.

Томъ I, изд. 2-е, дополненное. —
Сезоны 1898 — 1906 гг. Ц. 5 руб.
(Все распродано). Томъ II — се-
зоны 1906 — 1914 гг. Ц. 5 руб. Въ
каждомъ томѣ около 200 иллюстр.

ШАЛЯПИНЪ.

Роскошно изд. и богато-иллюстр.
книга. Содержавіе: статьи, харак-
теристики, воспоминанія. Снимки
въ жизни и роляхъ. Зарисовки и
шаржи. Репродукція рѣдкихъ пор-
ретовъ и фотографій изъ музея
А. А. Бахрушина. Цѣна 5 руб.

„Галлерей сценическихъ
дѣятелей“.

Очерки, воспоминанія, стихи. Томъ
I — цѣна 5 руб. Томъ II — Цѣна
5 руб. Около 200 иллюстрацій.

Освобожденный отъ военной
службы К. В. ЗЕНОВЪ (комикъ)
свободенъ на лѣто и зиму. Адресъ:
г. Воронежъ, почтамтъ, до вос-
требованія К. В. Зенову.

Изд. журн. „РАМПА и ЖИЗНЬ“.

УСПОКОЙТЕ ВАШИ НЕРВЫ!..

Шутка въ 3-хъ дѣйствіяхъ В. Иль-
нарской. Ц. 3 руб.

ТРОПИЧЕСКІЙ ЖЕНИХЪ

Шутка въ 1 дѣйствіи, пер. Л. М.
Цѣна 2 руб.

НОВЫЯ МИНИАТЮРЫ:

1. „Гамлетъ принцъ Датскій“

Кукольная трагедія Lolo.
Репертуаръ „Летучей Мыши“.

2. „Плоды углубленія“

Пародія М. Линскаго.

3. „Франко-Русскій Мозальянсъ“

Шутка въ 1 д. Б. Борисова.
Репертуаръ „Новаго театра“.
Цѣна каждой пьесы съ пересылкой
1 руб. 50 к.

ПЬЕСЫ LOLO

(Оригинальныя и переводныя):

„Толубая кровь“,

драма въ 4-хъ дѣйствіяхъ. Цѣна 3 р.

„Тоспожа публика“,

комедія въ 3-хъ дѣйствіяхъ. Цѣна 3 р.

„Шуты“,

ком. въ 4-хъ х. въ стихахъ. Цѣна 3 р.

„Судъ Мидаса“,

шутка въ 1-мъ дѣйствіи. Цѣна 1 р.

Поступила въ продажу въ конторѣ

„Рампа и Жизнь“
ближайшая новинка
„Московского Драматическаго Театра“
САМСОНЪ.

Пьеса въ 4-хъ д. А. Бернштейна.
Переводъ Э. Матерна и Е. Экъ.
Цѣна 2 р. 50 к.

Бывшая подъ ЦЕНЗУРНЫМЪ ЗАПРЕТОМЪ
драма Г. Гауптмана

„ТКАЧИ“,

въ переводѣ Э. Матерна,
имѣется въ конторѣ
журнала „Рампа и Жизнь“.
Цѣна съ пересылкой 50 к.